

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Дмитрий АБРАМОВ

ТОВАРИЩ БРЕЖНЕВ



«БОЛЬШОЙ ПЕСЕЦ»

Военно-историческая фантастика

Дмитрий Абрамов

Товарищ Брежнев. Большой Песец

«Махров»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Абрамов Д. В.

Товарищ Брежнев. Большой Песец / Д. В. Абрамов — «Махров»,
2022 — (Военно-историческая фантастика)

ISBN 978-5-04-164751-3

После быстрой деблокады Ленинграда, освобождения Риги и окружения немецкой группы армий «Север» действия Гвардейской танковой бригады высоко оценены руководством Советского Союза. Вот только благодаря козням завистников комбриг Брежнев вместо заслуженной награды арестован военной прокуратурой. Товарищу Сталину приходится лично разбираться в предъявленных генерал-майору Брежневу обвинениях. К счастью, справедливость торжествует и Ставка ВГК поручает Леониду Ильичу сформировать отдельный мехкорпус, который пойдет на острие удара в Скандинавии. Сможет ли переход Англии на сторону Третьего рейха помешать наступлению войск Советского Союза? Или механизированный «каток» достигшей пика могущества Красной Армии раздавит любые преграды?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164751-3

© Абрамов Д. В., 2022
© Махров, 2022

Содержание

От автора	6
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Дмитрий Абрамов
Товарищ Брежнев. «Большой Песец»



ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

© Абрамов Д.В., 2022

© ООО «Издательство «Яуза», 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

От автора

Данное повествование является плодом фантазии автора, но большинство персонажей, естественно, имеют своих прототипов. Характеристики и действия персонажей, похожих на исторических деятелей описываемой эпохи, обоснованы глубоко личными знаниями автора и его личным мнением об этих персонажах. Хотя это мнение и сформировалось в результате, надеюсь, более-менее объективного изучения вопроса. Неполиткорректные действия и высказывания персонажей обусловлены их ролью в повествовании, и автор не всегда относится положительно к таким действиям и высказываниям. Если некоторые характеристики и действия персонажей книги читателю покажутся спорными или неприемлемыми, то автор может посоветовать такому читателю ознакомиться с трудами историка и ветерана разведслужб Арсена Бениковича Мартиросяна, в частности с последней его книгой-исследованием «Накануне войны. Можно ли было избежать трагедии». В своей книге А. Мартиросян приводит документы и свидетельства о прямой причастности части высшего военного командования РККА и части политического руководства СССР к трагедии 41-го года.

30–31 января 1943 года

г. Москва

Рабочий день Верховного Главнокомандующего только начинался. Первым на приём был записан начальник ГПУ РККА и по совместительству первый секретарь Московского обкома ВКП (б) Александр Сергеевич Щербаков.

После того как в октябре прошлого года в армии опять было введено единоначалие и комиссары превратились из партийных контролёров в заместителей командиров по политической части, многие высокопоставленные политработники никак не могли успокоиться. Потеря полномочий, власти, ресурсов не давали им спокойно спать и жить. В то же время многие карьерные комиссары всеми силами пытались показать и доказать свою нужность и незаменимость, пытались доказать, что без их чуткого и внимательного пригляда в армии расцветёт бардак и анархия.

Александр Сергеевич карьерным, кадровым комиссаром не был, опыт его военной службы ограничивался несколькими месяцами в Красной гвардии в 17—18-м годах. Чисто гражданский человек, практически всю жизнь посвятивший партийной и хозяйственной работе. И для него было полной неожиданностью назначение летом прошедшего года начальником Главного Политуправления РККА на место вроде бы как проштрафившегося в Крыму Мехлиса. Подводных камней на новом месте было немерено, проблем выше крыши, и ко всему ещё никто с него не снимал ответственность за повседневную жизнь Москвы. И Щербаков, пожалуй, был единственным человеком в ГПУ, вздохнувшим с облегчением 9 октября 1942 года, когда Указом Верховного Совета СССР был отменён институт комиссаров в войсках и существенно урезаны права политорганов в армии и соответственно сократился круг обязанностей начальника ГПУ. Но... Но короля играет свита. Опытный подчинённый всегда может, подавая информацию начальнику и почти не искажая действительность, сделать те или иные акценты и добиться тем формирования у начальника приятной для подчинённого картины мира, сподвигнуть начальника к желаемым выводам и действиям. А начальник попадает в ловушку, он вынужден реагировать на ситуацию исходя из информации, предоставленной подчинёнными. Вот и сейчас начальник ГПУ пришёл на доклад к Сталину, вынужденный отреагировать на весьма тревожные доклады подчинённых. Можно было бы, конечно, не идти к Верховному. Можно было отправить эти доклады в Прокуратуру, это их тема, и пусть они сами разбираются. Собственно, так Александр Сергеевич и сделал, но партийный опыт ему подсказывал, что всё же имеет смысл доложиться и напрямую.

– Здравствуйте, товарищ Сталин.
– Здравствуйте, товарищ Щербаков. Присаживайтесь. С чем пожаловали?
– В ГПУ поступили сигналы о нарушениях советских законов командованием 9-й танковой бригады при освобождении Риги.

– Слушаю вас, излагайте.

– 9-я бригада при освобождении Риги взяла в плен более полутора тысяч советских граждан, мобилизованных немцами в полицию, Вермахт и СС. Генерал-майор Брежнев, не поставив в известность военный трибунал фронта, не проведя расследование, организовал расстрел всех этих пленных. Причём, по имеющимся данным, расстреливал лично и одновременно из ручного пулемёта. Далее, им была организована прямая радиотрансляция с места расстрела. Трансляция велась на русском, немецком и прибалтийских языках. По некоторым данным, кроме того, были организованы пытки пленных. В частности, пленных сажали на кол, пленных скидывали в ямы с голодными медведями. В Рижской типографии были отпечатаны газета и листовки, в которых красочно описывались казни и пытки и содержались призывы так же поступать со всеми гражданами, сотрудничающими с немцами. Газета и листовки впоследствии массово разбрасывались с самолётов на оккупированной немцами территории Прибалтики.

– Чингисхан какой-то! Всё действительно так и происходило? У Брежнева, конечно, есть склонность к авантюрам, но особой кровожадности и склонности к садизму я у него не замечал.

– Информацию о произошедшем ГПУ получило вчера от политотдела 2-й танковой армии. Проверить её достоверность ГПУ не имеет возможности. Для проверки я её отправил в Прокуратуру, Бочкову.

– Ну, так пусть проверяет. Что вы-то возбудились?

– Товарищ Сталин, есть информация о том, что немцы, взятые в плен 9-й бригадой, никаким репрессиям не подвергались, никто из них не был расстрелян, более того, значительная часть раненых немцев была передана немецкому командованию. То есть генерал Брежнев собственноручно расстреливает без суда советских граждан и в то же время заботится о нацистских солдатах. Как-то это с политической точки...

– Предателей! Предателей расстреливает.

– Но без суда, товарищ Сталин!

– Да, здесь вы правы. Но не будем спешить, пусть Прокуратура разберётся, проверит. А то знаю я, как на фронте сказки-легенды рождаются. Один из пулемёта полторы тысячи расстрелял! Это что ж у него за пулемёт такой был? Какая лента в том пулемёте должна быть? Килограммов пятьдесят?¹ И пулемёт ещё килограммов десять-пятнадцать! Да и стрелять бы пришлось непрерывно минуты две.

– Я как-то об этом не подумал, товарищ Сталин, – смутился Щербаков.

– Обо всём надо думать. Но ладно, вам простительно. Вы – человек гражданский. Но на будущее – учите матчасть. Пригодится.

– Так точно, товарищ Сталин.

– А за информацию – спасибо. Посмотрим, что там Бочков накопает. А то с Брежнева станется. Бригадой пару миллионов немцев смог окружить², мог, наверное, и полторы тысячи одной очередью положить.

¹ Товарищ Сталин слегка ошибается. Патрон 7,62'54 в зависимости от модификации весит 21–23 грамма, металлическая пулемётная лента на 250 патронов – около полутора килограммов. Можно посчитать вес патронной ленты, скажем, на 2500 патронов. 0,022 кг × 2500 шт. + 1,5 кг × 10 шт. = 70 кг. Скорострельность пулемётов того времени – от 500–600 до 1500 выстрелов в минуту. Соответственно, время очереди в 2500 патронов от 100 секунд до 5 минут.

² Окружение группы армий «Юг» 9-й танковой бригадой под командованием полковника Брежнева описано в первой книге цикла «Дорогой Леонид Ильич» – «Большой Сатурн».

Щербаков ушёл, а Сталин задумался. Рано, конечно, делать какие-то выводы. Не раз бывало, что действительность совсем не соответствовала докладам. Но как в народе говорят – дыма без огня не бывает. Что-то там в Риге Брежнев такое натворил. Вопрос только в том, что реально?

Не раз и даже не один десяток раз Сталин сталкивался с людьми, с уважаемыми и заслуженными людьми, которые сиюминутную целесообразность ставили выше соблюдения закона, с людьми, которые считали человеческие жизни и смерти – цифрами и статистикой, не видя за этими цифрами реальных людей, их семей и близких. Таким «уважаемым» ничего не стоило пожертвовать тысячей, сотней тысяч, миллионом жизней ради достижения своих «великих» целей. Сталин не мог себе представить цель, ради которой стоит убивать. Лишить жизни человека можно только за вину, за Большую Вину. Врага можно убить в бою, на войне. Но, когда бой закончен, лишить жизни можно только за вину, вину, доказанную в соответствии с Законом. И будет очень печально, если Брежнев окажется таким же, как те «уважаемые и заслуженные», не ведающие ценности чужой жизни, с которыми Сталин боролся всю свою жизнь. Будет печально! Если будет... Ведь может быть и наоборот. Ведь не единожды бывало, что достойного человека пытались измазать в грязи, убрать с дороги к «великой» цели те самые «заслуженные», приписывающие настоящим людям свои пороки. И больших трудов стоит разобраться в каждом конкретном случае, что мы сейчас имеем?

Ладно. В любом случае Брежнев – номенклатура Ставки ВГК Прокуратура должна провести предварительную проверку, доложить результаты проверки Верховному и только тогда может просить санкции на арест генерала. Вот и посмотрим, что там накопает.

Уже после полуночи Поскрёбышев доложил, что Прокурор Союза Бочков просит его принять. Быстро работают. За сутки сигнал проверили.

Генерал-майор Бочков доложил следующее. Пленные полицаи были расстреляны по приказу Брежнева добровольцами из их же числа. А вот этих добровольцев уже Брежнев и расстрелял. Репортаж, газета и листовки – были. По пыткам пленных – информация противоречивая. То ли были, то ли нет, то ли вообще театральная постановка. В трибунал фронта Брежнев о пленных полициях не сообщал. Раненые пленные немцы действительно были на поезде отправлены в распоряжение немецких войск. Здоровые пленные немцы направлены в Боровичский лагерь-распределитель УПВИ НКВД³. Ну и вывод – так как предварительная проверка подтвердила большинство фактов, изложенных в рапорте начальника политотдела 2-й танковой армии, то Прокуратура просит санкцию на арест генерал-майора Брежнева для проведения всех необходимых следственных действий.

– Ну что ж, товарищ Бочков. Санкцию Ставки на арест Брежнева я вам даю. – И Сталин поставил свою разрешающую резолюцию на поданном Прокурором СССР документе. – Только я вас особо прошу разобраться объективно и оперативно, не затягивая следствие.

– Есть, товарищ Верховный Главнокомандующий. Мы всегда так и работаем.

– Вы не поняли, товарищ Бочков, генерал Брежнев много сделал за последнее время для страны и может ещё многое сделать. И Ставка хочет точно знать, что это? Брежнев – враг? Брежнев, с кем не бывает, – оступился? Или это оговор и провокация? Это понятно?

– Так точно, товарищ Сталин.

– Сколько времени надо Прокуратуре на расследование?

– Думаю, за неделю управимся, товарищ Сталин.

– Два, максимум три дня у вас есть. Не больше.

– Но его же ещё найти надо.

– ?

³ УПВИ – Управление по делам военнопленных и интернированных.

– 9-я бригада сейчас отводится на переформирование в Череповец. Брежнев сейчас, по всей видимости, где-то в пути между Псковом и Череповцом.

– Всё равно. Сутки на то, чтобы найти Брежнева. И двое суток на следствие.

– Есть.

– И сразу, как закончите следствие, – жду вашего доклада. Не затягивайте.

– Есть, товарищ Сталин. Разрешите выполнять?

– Да. Идите.

31 января 1943 года

г. Лиссабон, Португальская Республика

Переговоры министров иностранных дел Соединённого Королевства и Третьего рейха проходили в любезно предоставленной премьер-министром Португальской Республики резиденции. Накануне переговоры завершились, и теперь все участники с нетерпением ждали появления первых лиц государств, которые должны были своими подписями утвердить достигнутые договорённости. В отличие от министров-переговорщиков, Салазар⁴ не испытывал положительных эмоций от проходивших несколько дней в его резиденции переговоров. Обалденно выгодное положение страны-нейтрала-посредника во время драки двух исполинов приказало долго жить. Хорошие отношения и с Англией, и с Германией позволяли стране богатеть на военных поставках и военной контрабанде. И вот теперь... Теперь всё идёт прахом. Рейх и Британия мирятся. Закончатся переговоры, и большие парни начнут торговать напрямую, и на хрен не нужен будет им посредник. А Риббентроп ещё и намекает, что Гитлер хочет видеть португальские дивизии на Восточном фронте. Вот радость-то какая! Ломай теперь голову, как отмазаться от такого счастья. Не нужны нам земли в России, нам бы свои колонии удержать.

Но делать нечего, не может Португалия перечить таким монстрам мировой политики, как Рейх и Британия. Приходится натужно улыбаться и демонстрировать восхищение политической мудростью канцлера Рейха и премьер-министра Соединённого Королевства.

Самолёт канцлера Третьего рейха приземлился на взлётном поле открытого всего три с половиной месяца назад лиссабонского аэропорта Нортела ещё до восхода солнца. Почётный караул, гимны Рейха и Португалии, невыспавшийся премьер-министр Республики приветствует светящегося то ли от положительных эмоций, то ли от заливающего всё вокруг света прожекторов фюрера германской нации и канцлера Третьего рейха. Салазар и Гитлер не спешили покинуть аэропорт. Они направились в здание аэровокзала, где в ресторане для них был накрыт ранний завтрак. Выпили по чашке кофе с круассанами. Герр Адольф благосклонно выслушал дон Антониу, восхищавшегося мудрой политикой слушателя, и, в свою очередь, выразил надежду, что дон Антониу проявит политическую дальновидность и присоединится к просвещённым нациям Европы в их борьбе с варварами. Дон Антониу ответить на это предложение не успел. К столику, где наслаждались беседой и кофе лидеры двух наций, подошёл дежурный адъютант Салазара и, извинившись, сообщил, что самолёт премьер-министра Соединённого Королевства заходит на посадку. Через несколько минут с первыми лучами солнца на ВВП аэропорта приземлился четырёхмоторный «Авро Йорк» с бортовым номером LV633. Ещё несколько дней назад это был личный самолёт личного врага фюрера, а сейчас этот лайнер привёз в Португалию личного друга герра Адольфа – сэра Освальда Мосли⁵. Церемония встречи повторилась. Почётный караул, гимны, Мосли ручкается с Салазаром, Мосли обнимается с Гитлером. К лидерам стран и наций подходят главы МИД Рейха и Британии Риббентроп и Иден и официально докладывают об успешном завершении мирных переговоров. Вокруг

⁴ Антониу де Оливейра Салазар (28.04.1889— 27.07.1970) – португальский государственный деятель, премьер-министр Португальской Республики (1932–1968), фактически диктатор Португалии.

⁵ Смерть У. Черчилля и короля Георга VI и приход к власти в Британии Освальда Мосли описаны во второй книге цикла «Дорогой Леонид Ильич» – «Большая Искра».

первых лиц быстро собирается восторженная толпа из сопровождающих и встречающих. Вездесущие журналисты стрекочут кинокамерами и слепят глаза присутствующих фотовспышками. Герр Адольф произносит нехарактерно короткую, но пламенную речь об историческом единении Германии и Британии. Овации. Лидеры государств и члены делегаций рассаживаются в поданные прямо на поле аэропорта лимузины и автобусы. Длинный кортеж отправляется в резиденцию премьер-министра Португалии для проведения заключительного раунда переговоров.

Гитлер и Мосли удаляются для переговоров тет-а-тет. Тёплая, дружественная и радостная атмосфера за столом переговоров около полудня немного омрачена появлением главы Абвера. Шелленберг сообщает Гитлеру и Мосли о том, что, по агентурным данным, самолёт Эдуарда VIII, вылетевший с Багам в Британию, по всей видимости потерпел крушение. Канадский сухогруз в трёхстах милях к западу от Бермудских островов видел падающий в море большой самолёт. На месте падения обнаружены части фюзеляжа самолёта с маркировкой, совпадающей с бортовым номером самолёта, на котором летел в Британию бывший-будущий король. Выживших и тел погибших на месте катастрофы не найдено. Через пятнадцать минут в зал зашёл глава МИ6 сэр Стюарт Мензис и подтвердил информацию Шелленберга.

Дааа... Дела... Ещё не похоронили Георга VI, погибшего со всей своей семьёй во время бомбёжки в Виндзорском замке... И вот гибель Эдуарда VIII. Хотя...

– Сэр Освальд, примите мои искренние соболезнования в связи с произошедшим, – траурным тоном произнёс Гитлер, – но может это и к лучшему.

– ?

– А что? Вы официально признали, что Георгу VI наследует Эдуард VIII. Пока не будет обнаружено тело Эдуарда, не может быть и речи о каком-либо другом наследнике и вся полнота власти в Соединённом Королевстве остаётся у вас в руках, мой друг. В конце концов были прецеденты в вашей истории. Подготовьтесь как следует и через месяц-другой объявите себя, по примеру сэра Оливера⁶, лордом-протектором. А после окончания войны можно будет подумать о новой династии на троне Великобритании. Как вам такое предложение?

– Да, думаю стоит внимательно рассмотреть такую возможность.

Ближе к концу дня высокие договаривающиеся стороны наконец скрепили своими подписями мирный и союзный договоры, основные положения которых предполагали следующее.

Британия в течение двух недель обеспечивает удаление со своей территории всех контингентов войск государств, находящихся в состоянии войны с Рейхом, или интернирует их. Британия не позднее чем через месяц объявляет войну Советскому Союзу и вступает в войну с СССР.

Британия:

– возвращает Рейху всех военнопленных;

– передаёт Рейху в аренду до конца войны три линкора, один авианосец, пять крейсеров первого ранга, пятнадцать эсминцев и пять десятков транспортных и вспомогательных судов, все корабли и суда передаются в аренду с командами;

– в течение двух недель передаёт безвозмездно Рейху триста истребителей, двести бомбардировщиков, триста средних и двести тяжёлых танков и пять тысяч грузовых автомобилей;

– кроме того, не позднее чем через месяц направляет на Восточный фронт три пехотные дивизии, две – танковые и две – смешанные авиационные.

Английские военнопленные немедленно освобождаются из немецких лагерей и направляются на месяц для лечения и отдыха в санатории и госпиталя Рейха. Через месяц из всех при-

⁶ Оливер Кромвель (5.05.1599—13.09.1658) – английский государственный деятель и полководец, в 1653–1658 годах пожизненный лорд-протектор Англии, Шотландии и Ирландии, фактический диктатор Соединённого Королевства.

знанных годными к военной службе формируются дополнительные английские части и соединения, направляемые на Восточный фронт.

Британия признаёт независимость Южно-Африканской Республики и выводит с её территории свою администрацию и войска. Британия признаёт за Третьим рейхом все утраченные Германией в результате ПМВ колонии и немедленно передаёт Рейху такие колонии, находящиеся на данный момент под британским управлением.

Британия и Рейх считают, что государства, не могущие самостоятельно обеспечить свой суверенитет над колониями, должны по окончании войны передать их под управление Рейху и Британии, в равных долях. Под такими государствами стороны договорились считать Данию, Голландию и Бельгию. Франция сохраняет суверенитет только над теми колониями, в которых на момент окончания войны сохранится французская администрация. Данная договорённость вошла в секретное приложение к союзному договору.

Из английских войск, дислоцированных в Иране, Ираке, Судане и Аравии, в течение месяца должна быть сформирована общевойсковая армия, направляемая в подчинение формируемой группе армий «Кавказ» на турецко-советскую границу.

Вопросы войны и мира с США Британия решает самостоятельно. В случае начала войны между Британией и США Рейх готов оказать помощь Британии силами своего флота и десантными частями. Третий рейх готов выступить посредником для прекращения войны между Японией и Соединённым Королевством.

Британия немедленно прекращает состояние войны с Турецкой Республикой, признаёт зону интересов Турции, оговорённую в немецко-турецком соглашении, и в случае выполнения Турцией обязательств перед Рейхом – признаёт восстановление Османской империи.

Британия немедленно прекращает состояние войны со всеми остальными европейскими союзниками Рейха.

Британия признаёт зону Суэцкого канала и Египет зоной интересов Рейха. Рейх, в свою очередь, обязуется обеспечить свободу британского мореплавания через канал. Британия признаёт суверенитет Третьего рейха над Гибралтаром. Рейх, в свою очередь, обязуется обеспечить свободу британского мореплавания через Гибралтарский пролив.

Британия признаёт территорию от восточных границ Рейха и до Урала зоной интересов Рейха. Рейх признаёт территорию Средней Азии зоной интересов Британии.

Немедленно начинаются переговоры по заключению всеобъемлющего торгового соглашения. Вне зависимости от данного торгового соглашения Британия обязуется восполнять потери в передаваемой безвозмездно Рейху технике.

Рейх имеет право до конца войны безвозмездно пользоваться территорией Британии и её колоний для размещения военных баз и ведения с них военных действий. Кроме того, Рейх имеет право разместить на Мальте военно-морскую и военно-воздушную базы безвозмездно и без ограничения по времени.

Приглашённый под конец переговоров Салазар смог выторговать для Португалии следующее.

Португалия объявляет войну СССР, но регулярные войска на Восточный фронт не направляет. Португалия не препятствует формированию на её территории и из её граждан добровольческих частей Вермахта и СС для войны на стороне Рейха на Восточном фронте. Португалия не возражает до конца войны против размещения на Азорских островах военных, военно-воздушных и военно-морских баз Рейха и Британии. Кроме того, Британия и Рейх могут пользоваться в случае военной необходимости территорией колоний Португалии. Вопросы войны и мира с США Португалия решает самостоятельно и в случае войны с США получит поддержку со стороны Британии и Рейха.

Пышный приём завершил судьбоносные переговоры. Банкет, переходящий в разгульную пьянку. Даже исповедующий трезвость германский канцлер не удержался и выдул под хоро-

шую закуску бутылку отличного портвейна. Салют-фейерверк. И на политической карте мира всё опять перемешалось. Британия и Рейх решили большую часть своих проблем (по крайней мере их руководители так считали) и обеспечили проблемы остальным участникам глобального передела мира.

3 февраля 1943 года

г. Москва

Пошли третьи сутки, как я в Москве. Опять опричники кровавого режима держат меня в застенках. Застенки, правда, больше похожи на комнату в провинциальной студенческой общаге. Метров пятнадцать квадратных. Окно нормальных размеров и не под потолком. Две панцирные кровати с приличными матрасами и чистым бельём. Стол, два стула, пара тумбочек и платяной шкаф. И, что характерно, всё это не привинчено к полу и стенам. Обычная межкомнатная дверь в коридор не заперта. В коридоре ещё пяток таких же дверей, по всей видимости, скрывающих такие же, как у меня, комнаты. Санузел – в конце коридора. В другом конце коридора – стол. За ним сидит дежурный по этажу. Явно не призывного возраста мужик с погонами старшины. У него можно чайком разжиться. Три раза в день за мной приходит выводной-конвойный-сопровождающий и ведёт в служебную столовую. В столовой питаюсь по своему продаттестату.

Вот такие застенки и порядки в них. Странно? Да ни фигя. Потому что я не заключён под стражу. Прокурор меня под домашний арест посадил. А поскольку в Москве у меня дома нет, то сижу в здании союзной Прокуратуры. В постановлении прокурора так и написано – «по адресу: г. Москва, Пушкинская улица, дом 15-а». А застенки – это общага-казарма-гостиница для приезжих прокурорских.

Вчера пару раз вызывали на допрос. Всё тот же полковник уточнял всяки-разны детали. Не грубил, не хамил, не пытал. Даже странно как-то. Сегодня с утра обнаружил горячую воду в кранах санузла. С наслаждением принял душ. Потом поход на завтрак в столовую. Гречневая каша с мясной подливой, бутер с маслом и настоящий грузинский чай с кусковым сахаром вприкуску. Жить можно. Но скучно. И неопределённость. Сколько мне ещё здесь бездельничать? Хотя тот прокурорский полкан и проговорился, что старшие товарищи требуют побыстрее закончить следствие, но, когда наступит это «побыстрее», непонятно.

Завалился на кровать, читаю свежие газеты. Вчера некогда было почитать – допросы, приём пищи и здоровый сон, а сегодня после завтрака выяснил, что есть тут такой бонус. У дежурного по общаге попросил, а он не отказал. «Правда», «Известия» и «Красная Звезда». Наши окружили Новгород. В котле под Ленинградом ещё пара немецких полков в плен сдались. Наши подошли к Нарве и Таллину. Молодцы. А вот вести от союзников. Англия замирилась с Рейхом. Тыдыңц! Вот это фокус! Это я, что ли, так всё поменял? Дела! Это ж теперь у Гитлера ворота для морской торговли открываются нараспашку, и Рейх прирастает ресурсами всей Британской империи. Попадос! Надо как-то эту тему раздувать, а то все мои авантюры в минус для страны сработают. Думаю. Прикидываю варианты. От думок мозги начинают нагреваться. Варианты просматриваются, но рассмотреть их до конца не получается. В дверях комнаты появляется конвойный-выводной.

– Товарищ генерал, приказано вас к прокурору сопроводить.

Сел на кровати. Ноги всунуть в сапоги. И я готов. Идём знакомыми уже коридорами к допросному кабинету.

Давешний полковник сидит за столом и просматривает пухлую папку с моим делом. Отрывает взгляд от документов и смотрит на меня.

– Итак, товарищ Брежнев, следствие по вашему делу практически завершено. Имеете ли что ещё добавить? Может, что ещё вспомнили?

– Добавить я могу много чего ещё, только на общую картину эти воспоминания не повлияют.

– Ну что ж, нет – так нет.

Закрывает папку и нажимает на кнопку вызова конвоя.

Ну вот сейчас ворвётся конвой, отхреначит меня начищенными до блеска хромовыми сапогами и потащит в настоящую камеру. Или сразу в расстрельный подвал?

В кабинет заходит сержант-конвойный, и прокурор меня удивляет:

– Тюрин, собери вещи товарища генерала и в приёмную их к Прокурору принеси.

– Есть, товарищ полковник.

Сержант выходит. Чёй-то непонятно.

– Пойдёмте, товарищ генерал.

Опять идём по коридорам. Высокая дубовая дверь. На ней табличка – «Приёмная». За дверью, вот неожиданность, действительно обширная приёмная. За большим столом с телефонами и пишущей машинкой сидит симпатичная девушка в форме младшего лейтенанта юстиции. Здоровается с полковником. Снимает трубку одного из телефонов.

– Пришли, товарищ генерал, – это она в трубку, и потом уже нам кивает: – Проходите, вас ждут.

Справа от стола двустворчатые двери, обитые кожзаменителем и с начищенной до блеска медной табличкой – «Прокурор СССР. Ген-майор Виктор Михайлович Бочков». Меня уже большими чинами не удивишь, но приятно, чёрт возьми, сам Прокурор Союза моим делом занимается.

Заходим. Полковник – первым, я – за ним. Во главе большого Т-образного стола сидит симпатичный, лет сорока генерал с добрыми, слегка прищуренными глазами. Полковник почему-то становится вполоборота к генералу, принимает строевую стойку и начинает докладывать:

– Товарищ...

Поворачиваю голову вправо, к окну, и чуть не роняю челюсть. У закрытого белыми французскими шторами окна присел на подоконник Верховный Главнокомандующий.

Сталин взмахом руки останавливает доклад полковника:

– Вы всё уже закончили?

– Так точно, товарищ Верховный Главнокомандующий.

Сталин протягивает руку за папкой с моим делом.

– Спасибо, товарищ полковник, вы пока свободны.

Полковник выходит из кабинета, а Сталин несколько секунд рассматривает меня, потом начинает листать дело. Читает быстро, по диагонали. Что-то перечитывает, что-то пролистывает, не глядя. Пять минут тишины. Наконец Верховный опять поднимает взгляд на меня. Пауза. Вздых.

– Что скажете, товарищ Брежнев?

От сердца отлегло. Раз товарищем назвал, значит, ещё повоюем.

– Простите меня, товарищ Верховный Главнокомандующий.

– За что?

– За то, что мои действия отрывают руководство страны от других дел.

Сталин переглядывается с Бочковым, хмыкает и тихо МОЛВИТ:

– Наглец.

Стою. Молчу.

– Генерал, у вас голова не кружится? От успехов? – это Сталин произносит, уже пристально вглядываясь в меня.

– Никак нет, товарищ Верховный Главнокомандующий, не кружится.

– А откуда ж тогда эта папка появилась? – Сталин делает шаг к столу кладёт на него папку и прихлопывает её сверху ладонью.

– Думаю, что те, кто... – пытаюсь подобрать слово. – Те, кто доложил о моих действиях, не имеют представления о том, что и как происходит на фронте и за линией фронта, – вроде политкорректно получилось.

– Не имеют? – слегка повышает тон Иосиф Виссарионович. – Я вот не раз сталкивался со случаями, когда командиры отдавали приказ расстрелять врагов. Но чтобы зараз, без суда, расстрелять полторы тысячи? Да ещё и чтобы генерал лично командовал-расстреливал – такое впервые... – и тут же без перехода: – Вам нравится расстреливать, генерал?

– Никак нет, това...

– Так объясните нам свои действия.

Ага, уже раз пять объяснял. Хотите послушать ещё раз? Да не проблема.

– Первое. Все расстрелянные – граждане СССР. Подавляющее число из них дезертировали из Красной Армии, остальные скрылись от мобилизации. Все добровольно пошли на службу к немцам. В документах, захваченных нами у их командования, есть отметки в их личных делах о том, что все они принесли личную присягу Гитлеру и считаются зачисленными в ряды СС. Вывод однозначный – предатели. Второе. Сообщить трибуналу фронта о пленении этих предателей возможность была. Но тогда надо было бы отправлять все документы по этому делу в штаб фронта. Пока оформим всё на месте, пока самолёт в штаб фронта слетает, пока в трибунале всю эту кипу бумаг просмотрят-рассмотрят – сутки, а то и двое пройдут. В первые часы после пленения эти полицаи-эсэсовцы были растерянны и деморализованы, но, если бы им дать сутки на то, чтобы прийти в себя, они вполне могли и взбунтоваться. Третье. Практически все бойцы из постоянного состава бригады были задействованы в разведке, устройстве-подготовке засад и подготовке собственно обороны Риги. Выделить из их числа достаточное количество бойцов для охраны целого полка полицаев не представлялось возможным. Четвёртое. Гарнизон собственно города в тот момент состоял из только что освобождённых наших военнопленных. Подразделения из них только формировались. Боевой дух у этих бойцов был высок, но физически они все были очень истощены. Поэтому, если их использовать для охраны пленных, такая охрана должна была быть численностью не менее батальона. Отвлечь с обороны города целый батальон на охрану полицаев в то время, когда на Ригу наступал целый мехкорпус СС? А вдруг как раз этого батальона и не хватит, чтобы удержать немцев? А если этот полк полицаев-эсэсовцев взбунтуется в то время, когда немцы начнут штурм города? Кроме того, была велика вероятность, что наши бывшие военнопленные не сдержатся и устроят самосуд. Так что у меня не было другого выхода, – прерываюсь на отдышаться. – Разрешите обратиться к товарищу генерал-майору?

– Обращайтесь.

– Товарищ генерал-майор, – оборачиваюсь к Бочкову. – Какой приговор вынес бы трибунал фронта этим полицаям, если бы получил мой доклад по ним?

– Да, какой? – Сталин тоже смотрит на Прокурора Союза.

– Расстрел, однозначно расстрел, товарищ Сталин.

– Ну, вот. Оставить их у себя в тылу я не мог. Некем мне было их охранять. Возможности их переправить на Большую землю в то время у меня не было. Им всё равно был бы приговор – расстрел. Вот я и принял решение исходя из обстановки. Как-то так, товарищ Верховный Главнокомандующий.

– Но зачем лично было расстреливать?

– Убить человека, даже врага, даже в бою, в первый раз для большинства людей сложно. Расстрелять полторы тысячи зараз ещё сложнее. Даже если они враги-предатели. В общем, я не захотел загружать своих подчинённых. Сам принял решение, сам и исполнил. И лично я расстрелял только десятерых. Эти десять были отобраны из нескольких сотен полицаев-доб-

ровольцев, вызвавшихся расстрелять своих сослуживцев. Вот они из десяти пулемётов и расстреляли... А я уже потом этих пулемётчиков из немецкого автомата расстрелял.

– Чем загружать не захотел?

Ага, проговорился. Нет здесь пока такого оборота.

– Ответственностью и душевными терзаниями, – подумал и добавил: – Казнить предателя, я думаю, для большинства присутствующих тогда там не составляло бы труда и не вызвало бы каких-то душевных терзаний. Но полторы тысячи трупов, пусть даже и вражьих... На психику это давит весьма сильно.

– А ваша психика, генерал?

– Пока не подводила, – вон куда Виссарионович клонит, типа не маньяк ли я, – вы только не подумайте, что мне это было в радость. С большим удовольствием спихнул бы эту проблему на кого-нибудь постарше должностью, пусть решает и выносит приговор. Но не было там тогда никого из старших. А на подчинённых я не счёл возможным перекладывать.

– По этому вопросу – понятно. А по немецким военнопленным? Вы и в Ростове раненых немцев возвращали, и в Риге вернули их немецкому командованию. Это принципиальная позиция?

– В Ростове все раненые немцы были отправлены вовнутрь котла. Через две-три недели они всё равно оказались у нас в плену. А мы сэкономили ресурсы на их содержание и лечение, одновременно нагрузив этими проблемами командование окружённых войск противника. В Риге все раненые немцы прошли через медкомиссию. Отправлены были только инвалиды и тяжелораненые, по которым наши медики дали заключение, что они уже не смогут вернуться в строй. Пусть Гитлер лечит и содержит своих инвалидов. Все способные держать оружие и работоспособные пленные были переданы в НКВД после подхода к Риге 2-й танковой армии.

– Но на немцев у вас охраны хватило, хотя их и было несколько больше, чем полицейев.

– Я уже прокурору объяснял. Немцы в плену ведут себя по большей части спокойно. Основная масса устала от войны и понимает, что для них война уже закончилась. Главное для них, что погибать уже не придётся. Ну, поработают в лагерях, а потом война закончится и их домой отпустят. Немцам не грозил расстрел, у них была отличная от полицейев-предателей мотивация. И, соответственно, для их охраны можно было выделить заметно меньше сил. Реально их охраной были заняты только два взвода. Кроме того, передача в Елгаву эшелона с ранеными немцами прикрывала диверсию. Немцам было сообщено, что будет два состава с ранеными. Первый поезд прошёл. За ним второй, только вместо раненых он был загружен морскими минами и торпедами. Дистанционным подрывом этого эшелона была разрушена железнодорожная станция Елгава, была уничтожена передовая часть мехкорпуса СС, разгружавшаяся там в тот момент, и разрушен мост через реку. В результате было почти на двое суток задержано развёртывание немецкого корпуса. А это, в свою очередь, обеспечило в очень большой части успех обороны Риги.

– Поясните этот момент.

– Немцы скорее всего имели данные о том, что к Риге идёт наша 2-я танковая армия, и торопились взять город до её подхода. Соответственно, второпях командир немецкого корпуса и наделал множество ошибок, которые в конечном итоге и привели к разгрому и уничтожению корпуса.

– По пыткам – понятно, разобрались, не было их. По радиорепортажу, газете и листовкам – мы внимательно посмотрели и считаем, что это было оправданно и принесло пользу, – тихо и с расстановкой говорит Сталин. – Но вот меня не покидает чувство, что немцев вы, товарищ Брежнев, ненавидите всё-таки меньше, чем полицейев. Я прав?

– Да, вы правы, товарищ Верховный Главнокомандующий.

– Обоснуйте.

– Война закончится. Из Германии надо, хошь не хошь, будет делать дружественное государство. Не отдавать же её назад капиталистам. И дружить с немцами придётся. И никуда от этого не деться. И лет через пять-десять, после Победы, мы всех пленных в Германию вернём. За исключением, естественно, военных преступников и после того, как они всё ими порушенное восстановят. И придут эти пленные в страну, которая уже несколько лет как дружит с Советским Союзом. И для СССР выгодно, чтобы эти пленные приехали в ГДР с нормальным и даже положительным отношением к советским людям и Советскому Союзу.

– ГДР?

...лядь. Опять прокол.

– Германская Демократическая Республика – товарищ Верховный Главнокомандующий. Как-то надо для себя будущую Германию от нынешнего Рейха отделять.

– А почему «демократическая»?

– «Народная» – не подходит, по-немецки это будет звучать практически так же, как и «нацистская». «Социалистическую» и «советскую» – надо будет ещё им заслужить. А «демократическая» – в самый раз будет.

– Разумно. Но мы отвлеклись. Полицаи?

– Полицаи – предатели. Предателей не прощают, их уничтожают. Это с врагом можно помириться, на наших, естественно, условиях помириться. И я очень сильно боюсь, что после войны, тогда, когда мы начнём отпускать пленных немцев в Германию, кто-нибудь у нас по доброте душевной попытается простить и амнистировать предателей.

– После всего того, что они натворили? – это не выдержал Бочков.

– Это сейчас представить невозможно, но пройдет время, раны заживут, эмоции поутихнут, и вполне возможно, что встанет вопрос: вот мы немцев отпускаем, а почему бы и своих оступившихся сограждан не пожалеть? Тем более что прецеденты уже были.

– Это когда? – не сразу сориентировался Сталин.

– Амнистия 1921 года⁷. Того же Слащёва⁸ простили. Скажут – вот в Гражданскую простили, а почему сейчас нельзя?

– И почему, по-вашему нельзя?

– Белые не предатели. – Бочков напрягся, а Сталин в усы улыбается. – Белые были врагами. Они Советской власти не присягали и соответственно её и не предавали. Но с врагом можно помириться, если он разбит и принимает твои условия. Вот тех, кто принял условия Советской власти, того и простили. Ещё раз повторюсь – белые не предатели, а враги. Нынешние же полицаи – предатели чистой воды. И прощать их, я считаю, никак нельзя. Ни сейчас, ни через время. Даже через сто лет – нельзя.

– И что? Всех расстрелять? – интересуется Верховный.

– Кто заслужил расстрел – расстрелять. Тех, кто нагадил не на расстрельную статью – лет на двадцать пять – тридцать в лагеря, лес валить, дороги строить, в шахтах работать. И чтоб никакой амнистии! И НКВД предупредить – чтоб, норму не выполнил – новый срок за саботаж, чтоб, палец себе порезал – срок за членовредительство. Чтоб все, кто из этой падали доживёт до конца своего срока – выходили бы уже ничего не могущими развалинами. Вот такое у меня отношение к предателям, товарищ Верховный Главнокомандующий.

⁷ Декрет ВЦИК от 3 ноября 1921 года объявлял амнистию большинству участников Белого движения и разрешал им вернуться домой из эмиграции.

⁸ Яков Александрович Слащёв (29.12.1885—11.01.1929) – русский и советский военачальник, военный педагог, генерал-лейтенант. Активный участник Белого движения. Воевал против Красной Армии в рядах Вооружённых сил юга России. После освобождения Красной Армией Крыма от ВСЮР эвакуировался в Турцию. В конце 1921 года по индивидуальной амнистии вернулся в Советскую Россию. Служил в РККА, был преподавателем в военных академиях, репрессиям впоследствии не подвергался, хотя крови Красной Армии части и соединения ВСЮР под его командованием пустили много.

– Да уж, наговорили вы, товарищ Брежнев. – Сталин оборачивается к Бочкову: – А комиссары из ГПУ говорили, что генерал Брежнев – враг и безумец. Враги так немцев не быют, а безумцы таких мыслей не имеют.

– Согласен с вами, товарищ Сталин, вполне разумные мысли, – это Прокурор Союза говорит, и мне не показалось, что он поддакивает, это реально его оценка.

– Ну что ж, у Прокуратуры ещё есть вопросы к генерал-майору Брежневу?

– Генерал Брежнев действовал в условиях крайней необходимости, и соответственно даже обвинения в превышении полномочий и злоупотреблении властью ему не могут быть предъявлены, – сообщает Бочков.

Уфф. Ура! В общем-то, я особо не сомневался, что так всё и закончится, но всё же неприятно, когда тебе такие предъявы кидают. Время сложное, военное, всяко-разно может повернуться.

Но, блин, Бочков не закончил:

– Вполне возможно, что вышестоящий командир генерала Брежнева сочтёт некоторые его действия правонарушениями. Но это уже всё в рамках Дисциплинарного устава и на усмотрение командования.

Это что такое? Меня что, на губу или в дисбат? Смотрю на Сталина. А Виссарионыч лыбится. И Бочков – тоже. Сговорились. Троллят. Ладно, переживём.

– Раз у Прокуратуры к товарищу Брежневу вопросов больше нет, может быть, уже отпустите его со мной? – Виссарионыч жжёт.

– Да, конечно. Товарищ генерал-майор, получите-распишитесь. – Бочков достаёт из массивного сейфа у себя за спиной мои документы, пистолет с кобурой и отдельно магазин с патронами.

Расписываюсь в получении, документы – во внутренний карман, пистолет – в кобуру, кобуру – на ремень. Ремень с портупеей у меня, кстати, никто и не забирал. Готов.

– Ваши вещи – в приёмной. До свидания, товарищ генерал-майор, если что – заходите на огонёк, – прощается со мной Прокурор Союза.

– Спасибо. Но лучше уж вы к нам.

Пара секунд на переваривание. И Виссарионыч с Прокурором заржали.

– Посмеялись и хватит. Поехали уже, товарищ Брежнев, а то уже действительно руководство страны время впустую тратит. – Сталин указывает мне рукой на выход, а сам направляется к стоящей в углу вешалке, на которой ждёт его выдавшая виды шинелька.

В приёмной, на массивном кожаном диване, больше похожем на многоместный трон, лежит мой вещмешок и полушубок с мутоновой шапкой-ушанкой. Облачаюсь. Почти сразу из кабинета Прокурора выходит Сталин.

– Пойдёмте, машина ждёт.

Идём по коридорам в сопровождении материализовавшегося то ли адъютанта, то ли охранника. Внутренний двор. Два чёрных брата-близнеца – сто первые «ЗИСы». Садимся в один из первых советских лимузинов. Выезжаем из внутреннего двора Прокуратуры, у ворот к нашей машине пристраивается трёхосный «Додж» с охраной. Несколько минут, и небольшая колонна въезжает в Кремль. Выходим из машины.

– Прогуляемся? – предлагает Сталин. Согласно киваю и иду следом. Неспешная прогулка по немногочисленной территории Кремля. Сталин останавливается, достаёт из кармана трубку, не раскуривая вдыхает аромат впитавшегося в вишнёвое дерево табака, задумчиво смотрит в сторону Замоскворечья.

– Надеюсь, вы сделали выводы из всего произошедшего?

– Так точно, товарищ Верховный Гла...

– Наедине можно короче – просто говорите «товарищ Сталин».

Оппа! Где-то читал, что обращение «товарищ Сталин» было допустимо только для рядовых граждан и для людей из личной команды Сталина. Для остальных – обращение сугубо по должности. Это чё? Меня в команду взяли?

– Так точно, товарищ Сталин.

– И какие выводы?

– Думать и не подставляться.

– Вы уже довольно много сделали для страны и народа. И мы очень ценим это. Но есть и обратная сторона ваших достижений. Вы теперь стали заметной фигурой. И вас теперь будут рассматривать под микроскопом, будут искать пятна и даже пылинку, прилипшую на ваш китель, могут раздуть до размеров навозной кучи. Учтите это.

– Учту.

– Там у вас, по докладу начальника ГРУ, ещё интересная комбинация с Абвером⁹.

– Так точно.

– И для того, чтобы Шелленберг нашему человеку поверил, мы будем вынуждены всё-таки вас наказать. По партийной линии. Выговор объявим. Строгий.

– Есть строгий выговор, товарищ Сталин.

– Бригаду в Череповце будете переформировывать в дивизию. Соответственно, по штату дивизии уже свой трибунал положен. Думаю, больше у вас не должно возникнуть проблем с вынесением правомерных приговоров. Все ваши представления на награждение будут утверждены.

– Спасибо, товарищ Сталин.

– Не за что. Бойцы бригады заслужили. Вас мы хотели повысить в звании и наградить. Но из-за партийного взыскания, – тут Сталин подмигнул, – новое звание и награды получите позже. А теперь хотелось бы услышать вашу оценку ситуации на фронте. – Сталин посмотрел на часы на Спасской башне и добавил: – Кратко.

– В связи с заключением союза с Британией у Гитлера появятся дополнительные ресурсы. Не думаю, что это быстро повлияет на ситуацию на фронте, но через несколько недель англичане точно появятся на нашем фронте, и это может несколько выправить ситуацию в пользу Германии. Поэтому считаю, что за эти несколько недель необходимо максимально развить уже достигнутые нашими войсками успехи на фронте.

– Где конкретно?

– Максимально возможное продвижение на запад на Украине. В идеале было бы неплохо выйти к Молдавии и взять Киев. Добивание немцев в Латвии, Эстонии и под Ленинградом. Кроме того, продемонстрировать немцам ударные группировки в Прибалтике и на Украине, создав угрозу окружения группы армий «Центр». Окружить вряд ли получится, но так как у немцев пока нет резервов для собственного наступления, то они будут вынуждены спрямлять линию фронта и будут постепенно отступать в центре, – делаю паузу. – И вывод из войны Финляндии и Норвегии, с оккупацией всей Скандинавии.

– Почему Скандинавии?

– Англичане могут по старой памяти попробовать высадиться у нас на Севере. Благо там уже и немцы есть. Высадятся и попрут к Архангельску, а от него к Вологде. И объединённый флот Германии и Англии нам нечем нейтрализовать. Так что, пока они этого не сделали, надо максимально отодвинуть линию фронта на Севере от наших границ. Идеально будет оккупировать всю Скандинавию.

– И Швецию?

⁹ О внедрении в окружение Шелленберга бывшего командира разведвзвода бригады Брежнева читайте во второй книге цикла.

– А что? Шведы немцам подыгрывают постоянно. Выкатить им ультиматум. Не согласятся на наши условия – введём войска, не думаю, что шведская армия сможет оказать серьёзное сопротивление. На Англию теперь нам оглядываться не надо, а Америке скорее всего это уже будет безразлично. Кроме того, оккупация Скандинавии лишит Германию поставок железной руды и других ресурсов. Оккупация Скандинавии существенно затруднит немцам использование флота в Балтийском море и сделает бессмысленными десантные операции против нашего Севера. Ну, и при удачном стечении обстоятельств вполне возможна уже наша десантная операция в Данию. Угроза этого десанта вынудит немцев и англичан держать в Дании существенную группировку сил, которую в противном случае они могли бы использовать на Восточном фронте.

– Думаете, у нас сейчас хватит сил на наступление в Скандинавии?

– В лоб мы их, конечно, не возьмём, но если подойти к данному вопросу с выдумкой, то вполне возможно.

– Хорошо. Начальник Генштаба тоже предлагает нанести удар на Севере, пока ещё снег не начал таять и реки подо льдом. – Опять взгляд на часы. – Сейчас вас отвезут в гостиницу, заселяйтесь, пообедайте, а потом сразу к Василевскому. Он будет вас ждать. Изложите ему свои идеи по Северу и где там можно будет вашу дивизию применить.

– Есть, товарищ Сталин.

Сталин обернулся, сделал знак рукой, и со стоянки к нам рванул давешний «ЗИС». Виссарионыч дал указание водителю, попрощался со мной и энергичной походкой направился к Сенатскому дворцу. Я же на машине из кремлёвского гаража был доставлен к главному входу гостиницы «Москва».

1–2 февраля 1943 года

г. Берлин

Первый день на новом месте службы свежеиспечённого майора Босса выдался суетным. Поезд из Данцига, на котором ехал Пауль, прибыл на Силезский вокзал в шесть утра. Рабочий день в штаб-квартире Абвера начинался в восемь, поэтому Пауль сначала заглянул в вокзальную кафешку. Яичница с беконом, пара бутербродов с пармской ветчиной и кофе с парочкой пончиков. Свежая газета. Можно слегка расслабиться-помедитировать. Через час Пауль вышел на привокзальную площадь, на глаза сразу попался скучающе-сонный полицейский. Пожилой роттенвахмистр¹⁰ растолковал герру майору как лучше добраться до набережной Тирпица¹¹. Пауль выбрал пеший маршрут, как раз по словам постового полицейского выходило, что идти около часа. К началу рабочего дня вполне успеешь.

Монументальное пятиэтажное здание под высокой крышей из красной черепицы своим фасадом смотрит на Ландвер-канал, пряча за собой огромный комплекс соединённых друг с другом зданий размером с хороший квартал. В здании размещаются многие службы и управления Верховного командования сухопутных сил Вермахта, часть помещений отведена объединённой службе разведки и контрразведки Рейха¹². С парадного подъезда Пауля завернули, у Абвера свой собственный вход. Найти его не проблема, к главному входу идут офицеры сугубо в форме Вермахта, а за угол направляется ручеек спешащих на службу офицеров как в армейской форме, так и в форме СД. Ручеек приводит Пауля к менее пафосному входу. На входе за

¹⁰ Роттенвахмистр – звание в охранной полиции Третьего рейха, что-то вроде старшего ефрейтора.

¹¹ Тирпиц-уфер, 75–76 (набережная Тирпица, д. 75–76) – адрес штаб-квартиры Абвера.

¹² После гибели в начале января 1943 года (АИ) адмирала Канариса выяснились его связи с английской разведкой, Абвер был реформирован и объединён с VI управлением (разведка) РСХА (Главное управление имперской безопасности), название объединённой службы было сохранено – Абвер. Возглавил объединённую разведку Вальтер Шелленберг. Звания сотрудников в объединённом Абвере остались прежние и армейские звания и звания СС.

небольшой дубовой стойкой – пост охраны. Гауптшарфюрер¹³ и два штурмманна¹⁴. Проверяют документы у всех входящих. Пауль представляется.

– Минутку герр майор. – И гауптшарфюрер снимает трубку телефона, несколько слов в трубку и просьба подождать.

Через пару минут появляется штабс-фельдфебель¹⁵, показывает дежурному квиток временного пропуска и предлагает Паулю пройти. Идти недалеко, два поворота коридора. Строевой отдел¹⁶. Большой кабинет на шесть рабочих мест. Фельдфебель указывает Паулю на стол, за которым сидит молодой лейтенант. Пауль снимает шинель и проходит к указанному столу. Все присутствующие в кабинете уставились на вошедшего майора. Китель майора интендантской службы явил тыловым штабистам впечатляющий иконостас. На кителе были нашивка снайпера, знак «За ранение» первой степени, планка «За ближний бой», Аншлюс-медаль, щиты «Варшава», «Дюнкерк», «Балканы» и «Крым» и в довершение Железный крест 1-го класса и немецкий крест «Восточная звезда». Всё это говорило понимающему, что молодой офицер в тыловую службу попал совсем недавно, а до этого успел весьма себя проявить на передовой. Лейтенант, к которому направился Пауль, аж подпрыгнул со своего стула, отдал честь и представился. Пауль поощрительно улыбнулся лейтенанту и, в свою очередь, представился, протягивая ему свой зольдбук.

Лейтенант внимательно просмотрел солдатскую книжку Пауля и с ещё бблыпим уважением взглянул на майора. Майор был всего на четыре года старше кадровика, и такой впечатляющий послужной список. Польша, Франция, Балканы, Крым, Кавказ, ранение под Сталинградом, офицер для особых поручений при генеральном комиссаре в Риге. Несколько дней назад из канцелярии главы Абвера пришло указание завести новое послужное дело на этого майора взамен утраченного в Риге.

Фото на новые документы, перенесение данных из солдатской книжки в послужное дело, заполнение анкеты, изучение основных служебных инструкций, и вот через полтора часа лейтенант вручает Паулю новенькое розовое удостоверение офицера Абвера. Звонок по телефону непосредственному начальнику Пауля.

– Сейчас, герр майор, подойдёт ваш начальник – исполняющий обязанности начальника отдела МТО¹⁷ гауптманн Шлоссер.

– Исполняющий обязанности? А начальник?

Лейтенант несколько смутился, а потом сделал жест рукой, как будто смахивал с погоны пылинки или отсутствующие на его погоне звёзды¹⁸.

– У нас уже месяц идут реорганизация и проверки. Вот бывший начальник с замом несколько дней назад на Восточный фронт уехали, – прокомментировал свои жесты кадровик.

Гауптманн Шлоссер. Средний рост, фигура легкоатлета, лет тридцать пять, брюнет, резкие черты лица, слегка оттопыренные уши и недовольное выражение лица. Ага. Только гауптманн раскатал губу из старшего офицера отдела махнуть сразу в начальники оного, как тут появляется майор с протекцией от самого оберфюрера. И хотя майора пока назначили рядовым офицером в отдел, скорее всего именно он через какое-то время сменит Шлоссера во главе отдела, да ещё и без приставки И. О. Чему уж тут радоваться?

Шлоссер отводит Пауля на второй этаж, где отдел МТО занимает несколько кабинетов.

¹³ Гауптшарфюрер – звание в СС, что-то типа старшего сержанта/младшего старшины.

¹⁴ Sturmmann – штурмовик, звание в СС – ефрейтор/ старший ефрейтор.

¹⁵ Штабс-фельдфебель – звание в Вермахте – старший старшина.

¹⁶ Строевой отдел – отдел кадров.

¹⁷ МТО – материально-техническое обеспечение.

¹⁸ На погоне лейтенанта Вермахта звёзд не было.

– Вот ваше рабочее место, герр майор. – Шлоссер указывает рукой на рабочий стол в довольно просторном кабинете, метров в тридцать пять квадратных.

Два стола, платяной шкаф, несколько открытых и закрытых стеллажей с документами, тумба с телефоном, два сейфа, старый потёртый диван, четыре стула, ничего лишнего.

В кабинет заходит оберлейтенант.

– Знакомьтесь майор, это оберлейтенант Иоганн Бюлофф, Ваш коллега и сосед. Иоганн, это майор Пауль Босс, будет служить у нас в отделе.

– Здравия желаю, герр майор.

– Здравствуйте, герр оберлейтенант.

– Иоганн, проводи пожалуйста герра майора в секретную часть и к коменданту. Ну и вообще покажи, что у нас и где.

– Есть, герр гауптманн. Пойдёмте, герр майор.

Секретка. Секретная часть. Оформление допусков, изучение инструкций по секретному делопроизводству, экспресс-зачёт на знание этих инструкций, запись в журнал инструктажей, получение карточки-заменителя. За двадцать две минуты управились.

Начальник АХО¹⁹ Центрального аппарата Абвера. В просторечии – комендант. Гаупт-штурмфюрер, слегка за тридцать, на левой руке нет двух пальцев, изуродованное левое ухо и шрам на половину рябого лица. А на кителе практически такой же, как у Пауля, набор медалей, знаков и нашивок. Хмурый комендант, рассмотрев в Пауле заслуженного фронтовика, светлеет лицом.

– Всё, что необходимо для работы, можете заказывать у меня, герр майор.

– Пауль, можно просто Пауль, камрад.

– Свои меня зовут Вилли. Что-нибудь сейчас будете получать, Пауль?

– Я, честно говоря, ещё не освоился здесь и не представляю, что может понадобиться и чего не хватает.

– Не вопрос. Пойдёмте вместе в ваш кабинет и на месте всё посмотрим и определимся.

Бюлофф немного охреневает от нетипичной любезности сурового и прижимистого коменданта.

В кабинете, собственно, есть всё необходимое для работы. Пауль внимательно осматривает кабинет. Садится на стул, что стоит за его двухтумбовым рабочим столом, и начинает просматривать содержимое ящиков. Стопки чистой бумаги, карандаши, перьевые ручки, скрепки, пустые папки, какие-то бланки, чернильница, баночки с тушью, канцелярский нож, дырокол и ножницы. Вроде бы всё есть. Вот только стул скрипит.

– Вилли, дружище, было бы неплохо ещё одну пишущую машинку. – Пауль кивает на пишмашинку, стоящую на столе Бюлоффа, – неудобно будет по очереди печатать, и нельзя ли поменять стул, а то этот как-то...

– Не проблема, машинка будет, и у меня на складе как раз вполне приличное офисное кресло имеется. Что-нибудь ещё?

Пауль задумался. Эх, гулять так гулять.

– Слушай, Вилли, я там у тебя в закромах заметил два холодильника...

– Не проблема.

Ещё пара минут, и комендант пообещал к обеду дополнительно укомплектовать кабинет электроплиткой, электрочайником, сифоном²⁰, графинами для воды, чашками, стаканами, тарелками, настольными лампами и кофеваркой. Бюлофф впал в прострацию. Даже у начальника отдела не было такого богатства.

Комендант взглянул на часы:

¹⁹ АХО – административно-хозяйственный отдел.

²⁰ Сифон – для молодого поколения – это приспособление для газирования питьевой воды в бытовых условиях.

– Время обедать. Иоганн, покажешь герру майору, где у нас столовая, а я пока организую доставку сюда всего... заказанного. А после обеда, Пауль, отпросись у начальника и зайди ко мне. Я тебе ордер на квартиру выдам.

Пауль решил пригласить в столовую и начальника отдела. А то чего это он хмурится?

Заглянули к Шлоссеру. Гауптманн неожиданно очень благосклонно отнёсся к предложению пойти перекусить с подчинёнными.

Хорошее настроение Шлоссера объяснилось уже за столом в столовой.

– Завтра в 10:00 у начальника Абвер-драй²¹ – совещание по работе временной группы. Возможно, оберфюрер будет присутствовать. Вас включают вместо меня в эту временную рабочую группу. Будете у нас числиться, а основные задания будете там получать.

– Что за группа?

– После обеда зайдёте ко мне. Ознакомлю с приказом и введу в курс дела.

– Есть.

– А то с этими перестановками... На меня и отдел повесили, и в этой группе задач нарежали, а работать не с кем. Вон, кроме Иоганна, ещё только три офицера в отделе остались, да и те сейчас по командировкам разъехались, а по штату должно быть десять.

– А где остальные?

– Остальные...

Не вдаваясь в детали, Шлоссер поведал следующее.

Прошедший месяц выдался для Абвера весьма напряжённым. Проверки, вызванные принятием дел новым начальником, очень быстро вылились в настоящие чистки. До четверти сотрудников Центрального аппарата Абвера были арестованы, отправлены на Восточный фронт или уволены. Далее последовал мощный начальственный пинок, призванный усилить работу заграничных легальных и нелегальных резидентур. Существенная часть сотрудников из Берлина была отправлена на Ближний Восток, в Северную Африку, в Англию и английские колонии, в Северную и Южную Америку. Неудачи на Восточном фронте серьёзно проредили структуры Абвера в войсках, и эти прорехи закрывали тоже за счёт сотрудников Центрального аппарата. Кроме того, на Восточный фронт были отправлены несколько комиссий-инспекций для расследования причин неудач на фронте. В общем, некомплект в центральных структурах сейчас дикий, идёт спешная подготовка и обучение новых сотрудников, кое-кого и с пенсии начали выдёргивать. А пока и сотрудников Центрального отдела начали привлекать и к оперативной работе²² в составе временных рабочих групп.

Уже в рабочем кабинете Шлоссера, расписавшись за ознакомление с приказом, Пауль, немного офигев, узнал в общих чертах задачи, стоящие перед группой «Кунов»²³. Расследование катастрофы на Кавказе и в Крыму установило, что русские умело воспользовались возможностями коррумпированной группы, состоящей из руководства местной оккупационной администрации, связанной с контрабандистами²⁴. Руководство Абвера предполагает, что русские и в дальнейшем могут попытаться выходить на такие же группы коррупционеров-контрабанди-

²¹ Абвер-3 – управление контрразведки.

²² Абвер состоял из Центрального аппарата и территориальных подразделений. Центральный аппарат делился на пять отделов. «Абвер-1» – разведка, «Абвер-2» – саботаж, диверсии и т. п. за границей, «Абвер-3» – контрразведка, «Абвер-Аусланд» – иностранный отдел, работа легальных резидентур, «Центральный отдел» – кадры, подготовка кадров, мобилизационная работа, финансовое и материально-техническое обеспечение всех структур Абвера.

²³ Временная рабочая группа была сформирована на базе группы ЗЦ (Цивиль) (структурное подразделение «Абвер-3»), занимавшейся контрразведывательной работой в приграничных районах Рейха, на гражданских предприятиях, выполнявших военные заказы, и в гражданских учреждениях, связанных с вооружёнными силами. Название временная группа получила по фамилии начальника группы ЗЦ (полковник Кунов).

²⁴ Прикол в том, что Пауль Босс, он же капитан ГРУ РККА Эрвин Зиберт, собственно, и был тем, кто обеспечил использование возможностей этих коррупционеров для успешного освобождения Крыма бригадой полковника Брежнева. Этот эпизод описан в первой книге цикла «Дорогой Леонид Ильич» – «Большой Сатурн».

стов с тем, чтобы использовать их в своих целях. Соответственно группа «Кунов» должна в кратчайшие сроки выявить организованные группы коррупционеров среди руководства оккупационной администрации, портов и железнодорожных узлов Рейха, союзников Рейха и на всей оккупированной территории. Коррупционеры должны быть взяты под плотный контроль с тем, чтобы моментально выявлять любые попытки русских воспользоваться их связями и возможностями. Операция получила название «Козырь».

Материалов по делу пока у Шлоссера было немного. Ознакомление с ними у Пауля заняло не более часа, после чего он попросил своего начальника отпустить его для решения жилищного вопроса. Разрешение получено. Пауль идёт к коменданту.

– Вот, камрад, всё готово. – Комендант протягивает Боссу заполненный бланк ордера, в котором отсутствовал только номер квартиры. – Тут недалеко, два квартала пройти – служебный дом, очень удобно. Там тебя уже ждут. Найдёшь коменданта дома, он предупреждён и покажет тебе варианты.

– Варианты?

– Да, за последний месяц там много квартир освободилось. Смотри сам, выбирай. Есть маленькие, есть большие. Все квартиры с мебелью и всем необходимым. Квартплату финчасть будет из зарплаты сама вычитать. Так что рассчитывай, на что денег хватит.

– Спасибо, дружище.

Через пятнадцать минут майор Босс рассматривал очень приличный семиэтажный доходный дом, построенный скорее всего ещё во времена предпоследнего кайзера. Ещё через час Пауль остановил свой выбор на трёхкомнатной квартире. Спальня, гостиная, кабинет, большая кухня-столовая, отдельный санузел и просторная прихожая.

– Постельное бельё – новое, посуда в столовой помыта, холодильник и плита работают, горячая вода – круглосуточно, у нас своя котельная, – комментировал комендант дома.

– Пожалуй, я остановлюсь на этом варианте.

– Хороший выбор, герр майор. Можно заказать горничную, она будет приходить убираться, стирать и готовить по удобному для вас графику, или можно её вызывать разово. Оплату финчасть за эти услуги тоже сама будет удерживать из зарплаты. По пятницам привозят продпайки. Их можно забирать у консьержа, но, чтобы ничего не испортилось, я могу сопроводить курьера в квартиру и продукты будут в вашем холодильнике. Это услуга входит в квартплату.

– По горничной пока не знаю, а по пайку – да, лучше будет, чтобы вы приносили его в квартиру. И да, можно ли кого-нибудь послать в магазин, а то сегодня только понедельник...

– Конечно, герр Босс. Я пришлю горничную, объясните ей, что вам необходимо, и она всё доставит. Деньги ей давать не надо, она принесёт чеки из магазинов, подпишите их и...

– Финчасть высчитает из зарплаты.

– Совершенно верно, герр майор.

Милашка-горничная обернулась за час. В сопровождении мальчишки-посыльного из магазина, помогавшего ей, она доставила несколько пакетов с едой. Когда посыльный удалился, горняшка спросила, чего ещё желает герр майор.

– Не составишь мне компанию? – Пауль кивнул на стоящую на столе бутылку красного вина.

Горничная покраснела, надула губки и выдала:

– Я не такая, герр майор, у меня жених есть, и он сейчас на фронте!

– Да и я не такой, – улыбнулся Пауль, – просто у меня пока здесь нет никого знакомых, а обмыть новоселье просто необходимо. Вот я и подумал, может, составишь мне компанию, а то пить в одиночку как-то не комильфо.

– Ну, если только так. – Горничная помягчала лицом. – И только один бокал.

– Как тебя зовут, красавица?

- Габриэль.
- Ну, за знакомство, Габи.
- За новоселье, герр Босс.

По бокалу вина растянули на полчаса. Поболтали о том о сём. Договорились, что Габи будет приходить по четвергам убирать квартиру и стирать вещи. Готовить Пауль рассчитывал самостоятельно. На том и расстались.

Утро. Санузел. Зарядка в гостиной. Холостяцкий завтрак на кухне. И на службу. На службе Бюлофф осваивается с кофеваркой, принеся с собой кофе. Выпили по чашечке ароматной арабики, закурили. Оберлейтенант поделился со своим новым коллегой местными сплетнями. Потом Бюлофф зарылся в бумаги, отрабатывая заявки из подразделений, а Босс сел изучать документы группы «Кунов», готовясь к совещанию.

Совещание на третьем этаже в компактном зале с «круглым» столом на двадцать – двадцать пять персон. За столом двенадцать армейских и эсэсовских офицеров, Босс – тринадцатый. Шлоссер представил Пауля главе группы полковнику Кунову и удалился. Начали обсуждение без Шелленберга. Через пятнадцать минут в зал зашёл оберфюрер. Отмахнулся на приветствие-вставание и предложил продолжать.

Офицеры группы дружно жалились начальству на огромный объём работы, на нехватку кадров на местах, на нежелание ОрПо и ЗиПо²⁵ делиться информацией и информаторами, на затягивание с представлением информации другими организациями и учреждениями. Гестапо и крипо особенно очень нервно реагировали на попытку Абвера влезть в их вопросы ведения. Кое-кто упоминал об отсутствии опыта ведения такого рода дел и о непрофильности задачи. Мол, вот пусть нам этих казнокрадов гестапо подаст на блюдечке, и мы уж тогда красных шпиёнов уж точно поймаем.

В общем, смотрите оберфюрер, мы работаем-пыхтим, горим на работе, но нам все мешают. Чётко прослеживалась у большинства присутствующих мотивация – дожидаться выправления ситуации с кадровым голодом и спихнуть эту головную боль на вновь образованное штатное подразделение.

Шелленберг слушал молча и потихоньку закипал. Вот-вот взорвётся.

– Кто-нибудь ещё желает высказаться, господа офицеры? – сдерживая себя, прорычал оберфюрер.

– Разрешите, герр оберфюрер? – Все присутствующие обернулись на поднявшегося со своего места новичка.

– Да, чем порадуете, майор?

Пауль прокашлялся, собираясь с мыслями и приступил к изложению:

– Герр оберфюрер, господа офицеры, я новичок в этом деле, но, на мой взгляд, есть возможность существенно упростить задачу Контрабанда и коррупция имеет и другую сторону – «черный рынок», который и является источником средств для этих преступных групп. Ведь уворованное практически невозможно реализовать официально, по безналичному расчёту. В Рейхе товарного дефицита сейчас не наблюдается, соответственно и существенного спроса на контрабандные товары нет. Ширпотреб и продовольствие иногда даже по стоимости в Рейхе существенно ниже закупочной стоимости. Соответственно, везти в Рейх контрабанду и уворованное на оккупированных территориях бессмысленно. Таким образом, мы можем смело вычеркнуть из первоначальной разработки ж/д узлы в Рейхе. Далее – существенный дефицит продовольствия и ширпотреба наблюдается во многих странах Европы, но платёжеспособный

²⁵ Полиция Третьего рейха состояла из двух частей – полиция порядка (Ordnungspolizei, сокр. ОрПо) и полиция безопасности (Sicherheitspolizei, сокр. ЗиПо). Полиция порядка – обычная полиция, в неё входили в том числе полиция на водном транспорте, ж/д полиция, транспортная полиция (ГАИ), колониальная полиция, пожарная полиция (служба), противовоздушная полиция (что-то вроде МЧС), индустриальная полиция и т. п. Полиция безопасности – это гестапо (в представлении не нуждается) и крипо (криминальная, уголовная полиция).

спрос имеется только к западу от Рейха. Румыны, венгры, болгары и тому подобное просто не имеют существенных средств на дополнительные закупки. А вот Дания, Голландия, Бельгия, Франция имеют пока ещё средства на это. Соответственно, если существуют группы, воруящие ресурсы на востоке, то реализовывать они наворованное будут в этих странах. Везти контрабандный товар железной дорогой через Рейх – опасно, велик риск попасться. Посчитать вагоны и их вес, проверить содержимое можно практически на любой станции. Так что скорее всего повезут морем. Проверить трюмы в корабле гораздо сложнее, взвесить груз тем более. Плюс-минус десять процентов массы груза на корабле не очень-то и заметишь. Да и проверка может быть только в порту. Так что у нас для отработки остаются порты в рейхскомиссариатах, генерал-губернаторстве, румынские и болгарские порты и порты от Дании до Франции.

– Торговых судов не одна сотня. Как их все проверить? – буркнул полковник Кунов.

– Все не надо проверять. Начну немного издалека. Какой навар с отдельно взятой операции выгоден преступникам? Не менее ста тысяч...

Шум в зале²⁶.

– Минимум пятьдесят тысяч. Сейчас объясню, господа. Допустим, есть эшелон ворованной пшеницы. Для того чтобы обеспечить его погрузку на судно, в порту должен быть руководитель группы, назовём его «генералом», два-три помощника – это «офицеры», и с десятков рабочих-грузчиков-докеров. Это минимум, необходимый для того, чтобы, не привлекая внимания, перегрузить нелегальный товар с поезда на судно. В порту разгрузки – аналогично. На корабле – естественно, капитан, боцман или старший офицер и два-три матроса. Теперь посчитаем доли. По старому пиратскому способу. Рядовой – одна доля, офицер – пять долей, генерал – десять. Получается: 23 доли рядовых, плюс семью пять – тридцать пять долей офицеров и тридцать долей для генералов. Итого – 88 долей. Округляем до ста. При пятидесяти тысячах прибыли получаем следующую раскладку. Рядовой получает – 500, офицер – 2500, генерал – 5000 рейхсмарок. Для любого из здесь присутствующих «офицерская» доля уже будет приятным бонусом, но если при этом имеется риск попасть в концлагерь... Согласитесь, господа, что данные деньги психологический минимум, если на другой чаше весов – как минимум концлагерь.

Лёгкий одобрительный шум за столом.

– Продолжаю. Малые суда исключаем. Я, конечно, не исключаю, что и на малых судах возят нелегальные грузы, но это, если можно так выразиться, – индивидуальное предприятие с очень низкими возможностями и с отсутствием сколь-либо значимых связей. Соответственно, вряд ли они интересуют русских. Так что ими пусть занимаются гестапо и крипо. Нас же интересуют суда с грузоподъёмностью от полутора тысяч тонн. Объясняю почему. Целиком грузить судно контрабандой нереально. На судно грузится официальный груз и плюс десять процентов нелегального, то есть сто пятьдесят тонн контрабанды. При стоимости одного килограмма немясного продовольствия порядка тридцати пфеннигов, общая стоимость контрабанды и составит искомые пятьдесят тысяч рейхсмарок. По мясной и молочной продукции расклад будет несколько другой, но там для перевозки нужны рефрижераторные трюмы на судах, а таких судов не так много. Итог – необходимо отслеживать сухогрузы грузоподъёмностью от 1500 тонн и рефрижераторы от 200–300 тонн. Если такие суда регулярно совершают рейсы между восточными портами и западными, пусть даже и имея промежуточный заход в порты Рейха, то имеется очень большая вероятность того, что такое судно участвует в контрабанде. И с капитаном такого судна имеет смысл поработать, а через него уже можно будет выйти на других участников этого «бизнеса», господин майор? – спросил оберфюрер.

²⁶ Очень достойной зарплатой в Рейхе считались – 200–300 рейхсмарок в месяц. Большинство продуктов в магазинах стоили в диапазоне от 0,2–0,5 рейхсмарки за килограмм (хлеб, картошка, молоко) и до 2–3–5 рейхсмарок (масло, мясо, колбаса). Автомобиль экономкласса стоил 1500–5000 рейхсмарок.

– На Балтике – от Виндау и, пожалуй, до Данцига, включая Кёнигсберг, так как он тоже весьма близок к местностям, где наиболее вероятны хищения. На Чёрном море – от Одессы до Бургаса. Итого – десять крупных и два десятка небольших портов. Кроме того, считаю необходимым отследить судьбу чиновников из временно оставленных Вермахтом портов, если они получили должности не в Рейхе, а в портах к востоку или к западу от Рейха, то к таким чиновникам тоже следует внимательно присмотреться. Думаю, что отработка по данному сценарию существенно сократит объём работы и повысит эффективность. У меня всё, герр оберфюрер.

– Ну, вот видите, господа офицеры... Если немножко головой подумать... Полковник, – Шелленберг взглянул на Кунова, – надеюсь, на это у вас сил хватит?

– Так точно, герр оберфюрер.

– Тогда жду от вашей группы результатов. Две недели вам на отработку всех портов и судов. Через месяц все выявленные контрабандисты должны быть взяты под контроль.

6 января 1943 года

г. Беломорск, Карело-Финская ССР

Представитель Ставки ВГК вышел из служебной машины и неторопливо пошёл по покрытому утоптанном снегом деревянному тротуару.

Временная столица Карело-Финской ССР, только четыре года назад официально ставшая городом, представляла собой сильно разросшуюся деревню. Каменных строений раз-два и обчёлся. Улицы, говорят, вымощены досками, которых сейчас, правда, не видно под укатанным снегом. Сугробы. Торчащие за сугробами стволы зениток. Патрули. Дым из печных труб. Пронизывающий ветер с Онежской губы. И куча больших начальников. Шутка ли, здесь и штаб Карельского фронта, и почти все государственные и партийные структуры шестнадцатой союзной республики, эвакуированные из Петрозаводска, и республиканский штаб партизанского движения, и это всё при неполных пятнадцати тысячах местных жителей.

По всем раскладам и понятиям представитель Ставки сейчас должен был быть на Украине, существенная часть которой была уже освобождена от захватчиков и за которую он в первую очередь отвечал перед партией и Верховным. Но... Но много проблем в последнее время у представителя появилось. Многие соратники арестованы или бесследно исчезли с горизонта. Вполне возможно, что и за ним уже ведётся плотное наблюдение. В любой момент могли прийти хмурые парни из зловещей конторы и начать задавать неудобные вопросы. И ох как не хочется на эти вопросы отвечать. И надо срочно избавляться от неудобных свидетелей. Раньше были у представителя знакомые, имевшие доверенных людей, которые могли порешать деликатные вопросы, но сейчас к этим знакомым не обратишься. Кто арестован, кто скорее всего взят под плотное наблюдение подчинёнными предпочитающего очкам пенсне наркома. А сам представитель держать рядом с собой людишек для деликатных дел не любил. Зачем лишний раз подставляться? Но вот возникла необходимость, и нет никого рядом. Взял вот недавно у Гоши подготовленную группу для того, чтобы порешать вопросы на Волховском фронте. Так вопрос они решили, Мерецкова шлёпнули, а уйти чисто не смогли. Положили их всех волкодавы Берии. И к Гоше уже не обратишься. Обширный инфаркт у Гоши, врачи говорят, что вряд ли выкарабкается. Хорошо бы. Хотя должен был Гоша сразу помереть. Видать, протухла микстурка, сохранившаяся в закромах ещё со времён Ягоды. И нет сейчас возможности обновить запасец, всего пара доз осталась. А тут ещё на днях «радостную» весть в кулуарах услышал. В Пскове поймали Власова. Сидит сейчас в Ярославле и вроде бы уже показания даёт. И наговорить Андрюша может ох как много, и про представителя в том числе. И как заткнуть ему рот? Проблема. И тут вспомнилось представителю, что как-то товарищ Куусинен упоминал молодого перспективного паренька, которого он из Ярославля к себе в Карелию переманил. Наводим справки. Паренёк сейчас по комсомольской линии за партизанское движение в рес-

публике отвечает. Если не дурак, то должны быть у него доверенные люди, да и его связями в Ярославле можно будет воспользоваться.

Пришлось представителю Ставки изворачиваться, пробивая новое назначение в Карелию. Украина подождёт. Там всё нормально идёт. Красная Армия наступает, немцы – кукурузу им в задницу – драпают. А вот в Карелии с партизанским движением не всё в порядке. На Украине и в Белоруссии партизанам счёт на сотни тысяч пошёл, а в Карелии – едва полторы тысячи наберётся. Непорядок! Вот и поехал представитель Ставки ВГК дать хорошего начальственного пинка, поделиться успешным опытом и, так сказать, углубить-расширить и придать массовость партизанскому движению в этом болотно-таёжно-снежно-озёрном краю.

И вот идёт представитель Ставки ВГК в сопровождении чуть отставшего порученца к двухэтажному деревянному домику, в котором разместился штаб партизанского движения республики.

– Здравия желаю, товарищ представитель Ставки Верховного Главнокомандования! – вскочил из-за стола молодой, лет тридцати, парень с пышной чернявой шевелюрой и слегка длинноватым носом.

– Здравствуй, Юрий.

Юрий замер в ожидании продолжения.

Неожиданный визит старшего, очень старшего товарища из Москвы тревожил, добавляя нервозности в и без того напряжённую повседневную прифронтовую жизнь секретаря ЛКСМ республики. До Беломорска уже доползли слухи и сплетни о том, что глава республики потерял доверие партии и находится под следствием, но по большей части народ в это пока ещё не верил. А Юра – боялся верить. Шеф, патрон, благодетель, наставник – много эпитетов мог подобрать для товарища Отто Юрий, но обычно употреблял безличный термин – «старший товарищ». Товарищ Отто многое сделал для Юрия. Сделал главным комсомольцем республики, и не автономной, а союзной! Отмазал от фронта. Пристроил на вполне престижную и даже где-то героическую и в то же время вполне безопасную должность. Вроде как и с врагом борется товарищ Юрий, и в то же время не на передовой. И требовал взамен «старший товарищ» немного. Поддержать критику в отношении того, на кого укажет товарищ Отто, дать хорошую характеристику очередному нужному товарищу Отто человеку, выступить с почином или призывом. Ничего сложного. С началом войны товарищ Отто попросил пересылать ему документы по подготовке партизанских отрядов, отчёты о подпольной работе на оккупированной территории республики. Иногда от товарища Отто поступали команды включить в состав партизанского отряда определённого человечка или направить такого человечка на связь с подпольщиками. А иногда бывало и наоборот – не надо указанному товарищем Отто человеку ходить на ту сторону фронта. Да без проблем! Или вот почин двинуть – на заводе, делающем автоматы, изготавливать ещё и ножи. Как же в бой красноармеец без ножа пойдёт? Автоматов у нас уже много, а вот с ножами дефицит. Загрузим автоматное производство изготовлением ножей! И фигня, что любой нормальный мужик и так ножик имеет, а буде останется без ножа, так и сам без проблем из подходящей железки «финку» смострячит²⁷.

В общем-то, ничего такого стрёмного за собой Юра не чувствовал, но боялся остаться без «старшего товарища». Без «старшего» тебя каждый обидеть может, и некому будет заступиться. А если «старшего товарища» ещё и арестуют по какой-нибудь контрреволюционной статье, то могут и за «младшим» прийти и спросить со всей строгостью за потерю бдительности. Вот Юра в перерывах между ударной работой по развитию, расширению, внедрению и тому подобному и мучился размышлениями: а не пора ли уже накатать лёгонькую критику в адрес товарища Отто или ещё рано? А тут вот из Москвы другой большой и старший товарищ пожаловал. Будет про товарища Отто спрашивать? И что отвечать, если спросит?

²⁷ Реальный факт. Бывало и такое, иногда даже без последствий для инициатора.

– Пойдём-ка прогуляемся, Юрий, а то надышался сегодня табаком в штабе фронта, аж голова гудит.

Вышли на улицу. Солнышко выглянуло. Снег блестит, ветер успокоился. Лошадка, стуча зимними подковами, протащила по улице дровни с сеном, оставив на проезжей части ароматные, исходящие парком отходы своего пищеварительного тракта. Лепота!

– Товарищ Куусинен о тебе, Юра, хорошо отзывался, – нейтральным тоном начал разговор представитель Ставки.

Юра аж вздрогнул. Вот оно? Что отвечать? Хрен его знает...

Представитель Ставки заметил реакцию комсомольского лидера, усмехнулся и внёс ясность:

– Он рекомендовал мне тебя как надёжного товарища и сказал, что ты уже решал по его просьбе сложные вопросы и на тебя можно положиться.

– Что с ним?

– У товарища Отто сейчас сложный период, но если ты поможешь мне решить одну проблему, то всё у Отто будет хорошо.

– Что с ним? Он арестован? – голос у Юры дрожит.

– Не мандражируй, хлопец. Тот не большевик, кто в тюрьме ни разу не сидел. Всё будет нормально с твоим начальником. Если поможешь. Если нет – то и за тебя никто хорошего слова не скажет.

– Но я! Но как же? Я ведь ничего такого...

– Да? А первая бригада?²⁸ Ничего такого? Халатность или саботаж? Или, может быть, ещё что похуже? Откуда финны про неё узнали? А ведь они знали...

– Но я могу всё объяснить...

– Объяснять в другом месте будешь. Если решишь вопрос, о котором я говорю, то и объяснять ничего не надо будет. И вообще хорош ныть, комсомолец.

– Так я готов, тем более если это для товарища Отто важно...

– Умничка. Сам сможешь себе командировку в Ярославль оформить? Или мне тебе помочь?

– Да нет, сам справлюсь. А когда в Ярославль-то надо?

– Завтра. Завтра туда вылетаю. И вот что надо будет сделать...

6 февраля 1943 года

г. Москва

Все прошедшие дни после памятного освобождения из цепких лап Прокуратуры плотно сидел в Генштабе. Сначала с Василевским обсудили итоги рижского рейда, прикинули, что из этого можно использовать на северах.

Про между прочим вспомнил про вмёрзшую в лёд в Рижском порту баржу с селитрой. И как сапёры перепугались, когда во время бомбёжки возле неё было несколько взрывов. Если б сдетонировала – полпорта бы разнесло.

– Это ты к чему, Ильич?

– Да вот фантазирую. Идёт по морю такой сухогруз, гружённый селитрой и под нейтральным флагом, никого не трогает. Заходит в порт, а там немецкий линкор стоит или авианосец

²⁸ 1-я партизанская бригада Карельского фронта, командир – А. И. Григорьев. 648 бойцов бригады 29 июня 42-го года по приказу штаба партизанского движения Карело-Финской ССР были отправлены в тыл к финнам с задачей разгромить штабы 2-го и 7-го армейских корпусов финнов. Сама по себе эта задача была бессмысленной, так как никаких активных действий со стороны войск Карельского фронта в это время не предполагалось. Кроме того, задача была невыполнимой такими силами. Бригада практически сразу перестала получать помощь с «Большой земли», финны её практически сразу обнаружили и гоняли по лесам несколько недель. Командир бригады и бо́льшая часть бригады погибли, не выполнив ни одной задачи, стоявшей перед ней. В конце августа вернуться к своим удалось только 130 бойцам бригады. Остальные погибли.

аглицкий. Проходит сухогруз на внутренний рейд и кааак шарахнет. И нету линкора с авианосцем.

– О как! Умеешь ты придумки придумывать!

– А чего тут придумывать? Я уж и не помню, где прочитал про взрыв в Галифаксе²⁹.

– Упс. Нам же про это в Академии рассказывали.

– Ага. Там, по-моему, тысячи две-три тонны тротила было. А если кораблик покрупнее взять?

– Интересная идея. Надо её как следует обмозговать.

– Вот и помозгуйте, где её применить можно. Хотя если англичане в войну за фюрера впишутся, то и думать нечего.

– ?

– Средиземка или проливы.

– Почему?

– Ну сам посуди. Наши заливы в Балтике мелковаты для больших корабликов. И нет пока там у немцев сил на хорошее наступление. А на юге – глубины большие. Плюс скорее всего Адольф попытается Роммеля и остатки английских армий с Ближнего Востока через Турцию к нам на Кавказ двинуть. Вот и попробуют немцы туда на поддержку своей пехоте и танкам проташить свои большие кораблики. Опять же кроме англичан в это дело можно и итальянский флот подписать. Вот и надо нам эту эскадру где-нибудь у последней стоянки перед проходом в Чёрное море ловить.

– Ты откуда всё это знаешь?

– А что, угадал? Есть уже сведения?

– Ильич!

– Молчу-молчу. Не напрягайтесь так, товарищ генерал армии. Нету утечки. Сам додумался. Простейший анализ обстановки. Если в оперативном управлении полковники на эту тему уже мозгуют, то почему цельный генерал додуматься до этого не может. Тем более совсем недавно этот генерал был полковником.

– А откуда про то, над чем оперативное управление работает, знаешь?

– Да оттуда же. Если б не прорабатывали там эту тему, то под трибунал их всех надо за профнепригодность. Анализ.

– Ладно. Угадал-уговорил. Озадачу моряков-разведчиков. Пусть покумекают, куда твою баржу можно подкинуть.

После общения с Василевским плотно засел с офицерами оперативного управления за планирование новой операции на северах. А накануне усиленно поработал со спецями из 5-го и 6-го отделов³⁰. Василевский хотел меня с моими идеями диверсионной войны еще в ЦШПД к Пономаренко отправить. Но я отказался и ошарашил начальника Генштаба пессимистическими мыслями насчёт партизан в Карелии...

Я ещё при подготовке рейда в Ригу в ЦШПД бывал и информацию по партизанам плотно подработал. Украина, Белоруссия, Прибалтика, Ленинградская область и другие оккупированные области РСФСР на тот момент имели вполне дееспособное партизанское движение, способное оказывать существенное влияние на ситуацию в тылу Вермахта. Число отрядов исчислялось сотнями и даже тысячами, личный состав отрядов – десятками и сотнями тысяч³¹. Исключением была Карелия. Большинство населения с оккупированной финнами террито-

²⁹ Взрыв груженного двумя с половиной тысячами тонн взрывчатых веществ судна «Монблан» в канадском порту Галифакс в декабре 1917 года. Порт и город полностью разрушены, тысячи погибших и раненых.

³⁰ 5-й отдел 1-го управления ГРУ ГШ – диверсии. 6-й отдел 1-го управления – фронтовая и армейская разведка.

³¹ На Украине общая численность партизанских отрядов составляла более 220 тысяч человек, в Белоруссии численность партизанских отрядов доходила почти до 300 тысяч бойцов. В партизанских отрядах Белоруссии и Украины одних только иностранных граждан было больше, чем всех партизан Карелии.

рии нам удалось эвакуировать при отступлении. Оставшееся на оккупированной территории нефинское, некарельское население финны интернировали. Это так они называли помещение советских людей в концлагеря. На освободившееся место активно завозилось население из собственно Финляндии. Таким образом, партизанское движение в Карелии лишалось самого главного для партизана ресурса – поддержки населения. Партизаны Карелии больше походили на диверсионные отряды. Несколько десятков, реже, гораздо реже несколько сотен человек базировались в тылу частей РККА и изредка выходили в рейды по финским тылам на несколько недель. Они практически не имели постоянных баз на оккупированной территории. Если мне не изменяет память о будущем, то по послевоенным подсчётам выходило, что через партизанские отряды Карелии за всю войну прошло около пяти тысяч бойцов, а количество отрядов за всю войну не дотянуло и до четырёх десятков. Так что, если непредвзято смотреть на ситуацию в Карелии, – слабенькое получилось партизанское движение. Что не умаляет героизма собственно партизан и подпольщиков Карелии. Люди в сложнейших природных и климатических условиях боролись с врагом, отдавали свои жизни, теряли здоровье.

Но вот с организацией всей этой движухи были явные проблемы. К примеру снабжение ушедших в рейд отрядов было организовано похабно. Как правило, грузы для отрядов сбрасывались с самолётов на парашютах, не всегда точно, часто эти грузы финны находили раньше, чем к ним могли добраться партизаны. Загадка? Тупость? Или саботаж? Пуцай НКВД разбирается. Ведь если подумать, то Карелия только на первый взгляд малоприспособлена для взлёта-посадки самолётов. Вроде бы лес, тайга, болота, валуны-останцы, и вообще сильно изрезанный рельеф местности, полноценный аэродром организовать действительно проблематично. А на деле – огромное, не поддающееся подсчёту количество рек и озёр, скрытых от наблюдения с земли труднопроходимыми лесами, поставь У-2 на поплавки, и он сядет летом практически в любом месте, ну, или гидросамолёты можно для этого использовать. Зимой та же картина, самолёт ставим на лыжи, и он спокойно садится на те же замёрзшие реки, озёра и болота. С учётом откровенно хреновой ситуации у финнов с авиацией и радиолокаторами, больших разрывов в линии фронта, вызванных той же пересечённой местностью, и в связи с этим практически отсутствующей ПВО в этих разрывах, снабжение рейдовых групп можно было бы организовать вообще без особых проблем. Почему это не делалось? Только потому, что этим занимались не профессиональные военные, а, так сказать, любители? Но, блин, сейчас в армии девять из десяти в недавнем прошлом гражданские, и ничего, на других участках фронта вполне себе успешно справляются. А здесь, в Карелии? Тупостью внезапно всё партизанское начальство заболело? Если партизанские отряды, по сути, действуют как ДРГ, то на хрена нужен штаб партизанского движения Карело-Финской ССР? Для отчёта? Когда что-то для отчёта делаешь, то и в итоге получается только отчёт! Не было возможности в Карелии развернуть серьёзное партизанское движение, не было там поддержки населения, потому что самого советского населения там во время оккупации практически не осталось. Так надо это признать и не заниматься фигнёй. Нету партизан – будем работать по тылам финнов диверсионными группами. С подчинением штабу фронта, а не партизанскому штабу. Зачем содержать бесполезную бюрократическую структуру, тем более во время войны? Если мы признаём, что партизаны Карелии – это ДРГ, то и подготовка, и снабжение, и подчинение отрядов должны быть соответствующими.

– Эк ты, Ильич, загнул! В политуправлении по головке за такое не погладят! Наживёшь себе там врагов.

– Да они и так на меня косо смотрят. На ровном месте докапываются. Хуже уже не будет.

– Так что ты конкретно предлагаешь?

В задуманной операции опять существенная роль отводилась дезорганизации тыла противника. Дезорганизации на качественно новом уровне. В уже закончившейся операции «Большая искра» мы задействовали пять сотен ДРГ и ещё около сотни партизанских отрядов и групп.

Эти ДРГ и отряды в течение пары недель целенаправленно, не ввязываясь в боестолкновения, отстреливали автотранспорт противника. Так что к моменту начала нашего прорыва от Ильмена к Пскову и Риге у немцев были серьёзные проблемы как с организацией снабжения фронтовых и тыловых частей, так и с возможностью быстрого манёвра этими частями. Каждая группа и отряд в среднем за день выстрелами из ПТР с больших дистанций выводили из строя двигатели на трёх-пяти автомобилях. Минус две-три тысячи машин в день. За десять дней немцы лишились около двадцати пяти тысяч автомобилей. При массированном применении действующих таким образом ДРГ потери среди них самих были весьма незначительны. Целиком погибли только одна ДРГ и одна партизанская группа. Потери в личном составе имели ещё 12 ДРГ и 17 отрядов. Всего потери личного состава составили 57 человек убитыми и 91 ранеными. Что для операции в тылу противника, в которой было задействовано более пяти тысяч бойцов, совсем не много. И объяснялись такие низкие потери просто. Даже обнаружив нашу ДРГ, немцы не имели возможности блокировать район, где группа была обнаружена, так как для такого блокирования тоже был нужен транспорт, который наши группы очень быстро и выводили из строя. Кроме того, часть групп была задействована в уничтожении немецких штабов. Такие группы наводили на штабы противника нашу авиацию, а после бомбёжки добивали немецких штабистов залпами из «катюш», поставленных на санные шасси.

В общем, на данный момент мы имели более пяти тысяч опытных, обстрелянных диверсантов, заточенных на массированную дезорганизацию тылов противника. Для Карелии более и не требуется. Основным районом для приложения сил наших ДРГ была выбрана местность между Ладогой и Онегой и к северо-западу от Онеги.

– Предлагаю следующее. Работать надо по северо-восточному берегу Ладоги и далее на север и северо-запад. Там практически отсутствуют железные дороги. Единственная железная дорога из Финляндии там ведёт к Петрозаводску. Немногочисленные в средней части Финляндии железные дороги упираются в советскую границу и дальше не ведут. Железку на Петрозаводск вполне реально полностью парализовать подрывами мостов на многочисленных речках и ручейках. Основными и даже единственными путями снабжения частей на передовой и гарнизонов являются грунтовые дороги. 50, 100, а иногда и 300 километров грунтовок через тайгу с мостами, гатями и бродами и при почти полном отсутствии сколь-либо больших населённых пунктов и соответственно гарнизонов по пути следования.

Далее с помощью схем и расчётов на бумаге излагаю, так сказать, экономику и математику своей задумки. Финская пехотная дивизия, а танковых дивизий у финнов нет, это шестнадцать тысяч человек по штату. На круг берём десять тысяч, вряд ли у них сейчас больше в войсках наберётся. Каждому бойцу в день надо по одному килограмму пищи. Итого десять тонн продуктов. Для ежедневной тыловой и боевой деятельности дивизии необходимо по минимуму, если не ведутся активные боевые действия, а только небольшие перестрелки, десять тонн горючего для штабных, грузовых и боевых машин и десятков тонн различных боеприпасов. Получаем тридцать тонн расходников в день на дивизию. Это шесть-десять грузовиков снабжения плюс один-два-три грузовика с охраной этой колонны. Для ровного счёта возьмём десять грузовиков в день – столько должно приходить в дивизию с тыловых баз снабжения. А те базы – в Финляндии. В среднем от такой базы до передовой – сто километров. По лесным грунтовкам – часов пять-шесть-восемь. Если на такую грунтовку посадить три-четыре ДРГ, то они в принципе, не встречая в бой с конвоем, а делая только несколько выстрелов из ПТР по двигателям грузовиков, могут целиком уничтожить конвой. Не груз. Но за грузом надо будет ещё один конвой посылать. Этот новый конвой тоже прореживаем. Итог – уничтожили десяток-полтора грузовиков и на сутки задержали снабжение дивизии. Какие-то запасы в дивизии всегда есть, но вряд ли более чем на десять-пятнадцать дней. Соответственно, если действуем так на этой дороге постоянно, то запасы в дивизии за десять дней как минимум уполовинятся, а то и к нулю будут стремиться. Если к отстрелу машин добавить подрывы мостов, миниро-

ванные или простые завалы, то для прохождения конвоем этой дороги может понадобиться и несколько суток. Так что недели через три в дивизии нечего будет жрать и нечем будет стрелять.

Противодействие финнов этой нашей тактике. Возможно только два варианта. Первый – усиление конвоев. Но как конвой ни усиливай, поваленную сосну быстрее с дороги не уберишь. Одна сосна – это минимум минут двадцать-тридцать задержки в пути. Одна поваленная сосна на каждом километре стокилометровой трассы – 35–50 часов задержки в пути. Если к этому добавить обстрелы грузовиков, скажем, у каждого десятого завала, то получим ещё часов десять-двадцать задержки. Соответственно, конвой в пути будет минимум трое суток. И везти он будет должен соответственно трёхсуточный, а не суточный запас снабжения дивизии. Это тридцать грузовиков, не считая цистерн для топлива, предназначенного, собственно, для колонны. Тридцать грузовиков на лесной дороге вытянутся минимум на три километра. Прямой видимости на лесных дорогах на такие дистанции не бывает. Соответственно, ДРГ будет иметь возможность обстрелять хвост уходящей колонны. Опять задержка. Стоп колонна.

С головы конвоя бегут на помощь. ДРГ свалила в лес. Финны возятся с подстреленной парой-тройкой грузовиков. Дорога тесная, не разъехаться. Грузовики с пробитыми движками надо брать на буксир. Задержка на час-полтора. Три-четыре такие засады, и в колонне битых машин будет больше, чем небитых. Шесть-семь таких обстрелов, и конвой уже не сможет дальше двигаться.

Второй вариант – сплошная стационарная охрана дороги. Патрулирование дороги – не катит, так как такие подвижные патрули разделят участь конвоев снабжения. Для надёжной охраны дороги необходимо обеспечить стационарные посты в пределах прямой видимости друг друга, а это на лесной дороге не более пятисот метров, часто – гораздо меньше. Значит, на сто километров дороги необходимо иметь двести-триста стационарных постов по два, а лучше по четыре бойца на каждом 400-1200 бойцов. Если на такой стационарный пост выйдет не пара-тройка наших осназовцев, а отделение? Пипец посту. Значит, надо иметь ещё и группы быстрого реагирования для поддержки таких постов. Далеко их не поставишь. Километра через два их надо ставить, чтоб ГБР могла добраться до поста, пока его не уничтожили. Такая ГБР должна состоять минимум из взвода при двух автомобилях. Итого – 50 взводов – или 1500–2000 бойцов и автомобилей плюс 1200 бойцов на стационарных постах. Получаем – треть дивизии надо будет финнам снять с передовой для охраны дороги. Что для нас вообще замечательно.

Совмещение первого и второго вариантов к улучшению для финнов не приведут.

– Почему? Ведь если дороги так охранять, то конвои будут идти без задержки.

– Ну, во-первых, для организации такой охраны финнам понадобится какое-то время. Пока они осознают, что наши ДРГ действуют на постоянной основе и сваливать с дороги не собираются. Так что дня три-четыре осназовцы на дороге порезвятся вполне себе свободно. Но когда финны всё-таки на дорогу посадят свои посты, тогда добавляем им проблем следующим образом. На дороге изначально действует десять наших ДРГ по двадцать бойцов каждая. По десять км дороги на ДРГ. ДРГ делится на пять групп по четыре бойца и по два километра на такую группу. Два бойца на лыжах быстренько пробегают вдоль дороги и валят взрывпакетами несколько деревьев, а ещё двое с ПТР ждут у одного из таких завалов финскую колонну. Когда через несколько дней финны начнут выставлять стационарные посты на дороге, то ДРГ начинают объединяться и нападать на такие посты и группы быстрого реагирования финнов. В результате еще через неделю – дней через десять финское командование будет вынуждено в группы быстрого реагирования выделять уже не взводы, а роты. Пятьдесят рот! Нет в дивизии столько рот! Итог – через пару недель после начала действия наших ДРГ на такой дороге командование финской дивизии будет вынуждено либо смириться с начавшимся голодом в подразделениях и истощением боеприпасов, либо начать отступление поближе к базам снаб-

жения на финской территории. Причём отступление в пешем порядке, так как либо все грузовики дивизии к тому времени будут выведены из строя, либо они встанут на прикол из-за отсутствия топлива. И это мы ещё не рассмотрели тему со штурмовкой конвоев снабжения нашей авиацией. За тремя-пятью грузовиками охотиться с воздуха не очень эффективно. Но как только конвои увеличатся до пары-тройки десятков машин, то такая цель становится очень аппетитной для наших Ил-2 и Пе-2.

– Эк ты размахнулся. Пятью тысячами осназовцев всю финскую армию побороть...

– Ну, положим, не всю. И не только Осназом, авиации придется тоже поработать, и транспортной, и штурмовой. Если не брать в расчёт мурманское направление, то финны в Карелии имеют два десятка пехотных дивизий. Половина из них на Карельском перешейке под Ленинградом. Оставшийся десяток растянут на семьсот-восемьсот километров от Ладоги и почти до Кольского полуострова. Карельский перешеек мы поначалу не трогаем. Работаем к северу от Ладоги. Имеющихся групп Осназа хватит, чтобы создать проблемы со снабжением и двадцати пяти дивизиям, а их у финнов на рассматриваемом участке всего десять. Так что придётся финнам либо спешно там отступать, либо перебрасывать войска с Карельского перешейка. Отступать они не захотят, ведь тогда мы сможем не штурмовать укрепрайоны финнов на Карельском перешейке, а обойти их с севера, вокруг Ладоги и окружить. Так что перебросят войска. Никуда не денутся. Ведь никаких существенных резервов-то у них больше нет. И от немцев они помощи не получают. Перебрасывать придётся не менее пяти дивизий. И останется напротив Ленинграда всего пяток пехотных дивизий. И что, не сможет Говоров армиями Ленинградского фронта прорвать оборону пяти финских дивизий на Карельском перешейке? Прорвёт! По времени получаем такой расчёт: неделя-две на подготовку, две недели Осназ работает к северу от Ладоги, неделю финнам на переброску войск с Карельского перешейка и еще две недели Ленинградскому фронту на прорыв к Выборгу. Если переброску финны не начинают, то переходим в наступление между Ладогой и Онегой и за Ладогой поворачиваем на юг и идём опять к Выборгу. Финская группировка на Карельском перешейке окружена. Путь к Хельсинки открыт. Не смогут финны что-то серьёзное нам противопоставить на пути от Выборга до Хельсинки. Максимум через неделю после освобождения Выборга возьмём и Хельсинки. Итого – два месяца. Не успеют за это время немцы с англичанами среагировать, у них всё внимание будет сосредоточено на Украине, Турции и в Прибалтике.

– А твоя дивизия здесь где?

– В тылу отсиживается, – улыбаюсь. – У Ленинградского и Карельского фронтов силов на всё описанное вполне хватит. А дивизия за это время подготовится-пополнится и поедет в Кандалакшу. А когда через пару месяцев Говоров Финляндию из войны выведет взятием столицы, я и стартану на Нарвик через Швецию.

– Обалдел? Через нейтралов?

– Я с Верховным говорил на эту тему. Он не против. Надо только хорошенько подготовиться. От Кандалакши до Нарвика через Торнио и Кируну около девятисот километров. Дня за три-четыре пройду. Вот такая вот идея, товарищ генерал армии. Только помощь нужна дивизии будет. Лагереи военнопленных по маршруту рейда скорее всего не предвидится или будет не слишком много. Так что особо пехотой пополниться не получится. Надо пару мотострелковых бригад в тыл дивизии добавить. И пару сапёрных бригад для прокладки колонных путей от Кандалакши к границе.

– Дайте, тёнька, водички испить, а то так жрать хочется, что переспать не с кем! – хмыкнул Василевский. – Это уже не дивизия, а корпус получается.

– В Ригу я бы тоже без поддержки фронта не прошёл, – развожу руками.

– Ладно, прорабатывай план, как будешь готов – доложишь. И вот ещё о чём тогда подумай, Ильич. В оперативном управлении уточни – есть такой на Балтике Пантелеев, контр-адми-

рал³², у него есть отряд яхтсменов³³. На лёгких яхтах патрулируют Финский залив и Ладогу, в разведку ходят. А зимой всё то же самое, только на буерах³⁴. Прикиньте, как этот отряд можно будет использовать.

Я немного даже обалдел, а потом и покраснел от стыда и склероза. Жду не дождусь, когда промышленность выдаст в товарных объёмах снегоходы и десантные катера на воздушной подушке, а тут такое! И слышать не приходилось про это. Молодцы предки! Такой креатив! Сразу по карте прикидываю. Нормально получается. Только вот проблема – а если штиль? Да ерунда! Мы тоже креативить можем.

– Александр Михайлович, а можно оперативно заказать изготовление вот таких карака-тиц? – спрашиваю начальника Генштаба, быстро набрасывая на листке бумаги эскиз.

– Чёй-то такое?

– Это то, чем мы Гельсингфорс, а может, и Стекольную³⁵ брать будем.

9 февраля 1943 года

г. Ярославль

Командировку в Ярославль у своего начальника – комбрига Вершинина³⁶ – Юра получил без проблем, благо и жил он с начальником в одной избушке. Официальный повод для командировки – подбор кадров для будущих партизанских отрядов. Хорошая такая цель. Но, прилетев в Ярославль накануне, Юра только на полчаса забежал на место своей бывшей работы в обкоме комсомола, оставил там заявку на набор добровольцев-комсомольцев, желающих бить врага в лесах Карелии. А далее Юра побежал по другим адресам. Надо было выполнять просьбу представителя Ставки. К сожалению, в свою бытность ярославским комсомольским вожаком Юра не удосужился свести близких знакомств с руководством областных карательных органов. Он вообще старался держаться подальше от этих органов. Не дай бог привлечь их внимание! Вполне могли вылезти на свет некоторые неудобные фактики из биографии. Правда, это неудобство не было следствием вины самого Юры. Почти не было.

Дедушка Юры был финским евреем, в начале века перебравшимся в Первопрестольную. У дедушки была ювелирная лавка напротив здания, в котором тогда располагалось страховое общество «Россия», а сейчас находился почти всеисильный и почти всевидящий Наркомат внутренних дел. Когда по стране прокатилась волна еврейских погромов, дедушка в мудрой заботе о потомстве записал свою дочь служанкой-горничной с вполне себе русской фамилией. А когда в страну пришла революция, то дедушка озаботился и выправлением документов о пролетарском происхождении своего внука. Дочка вышла замуж за рабочего-железнодорожника, усыновившего уже имевшегося у неё сына. Многие документы были утеряны за годы новой смуты. Отчим-отец умер от тифа в 19-м. А когда огонь Гражданской войны был потушен, Юра уже по

³² Юрий Александрович Пантелеев (1901–1983) – адмирал (1953), профессор, участник Гражданской и Великой Отечественной войн, писатель, яхтсмен, мастер спорта СССР, один из основоположников советского парусного спорта.

³³ Этот отряд сформировал и возглавлял Иван Петрович Матвеев (19.07.1914—05.07.1984) – яхтсмен, организатор парусного спорта в СССР, заслуженный мастер спорта СССР, капитан 2-го ранга, участник обороны Ленинграда, в описываемое время – капитан-лейтенант.

³⁴ Для тех, кто не в курсе, буер – это лёгкая, иногда и не очень лёгкая лодка, поставленная на длинные коньки или нарты под парусом.

³⁵ Стекольна – так в старину Хельсинки и Стокгольм на Руси именовали.

³⁶ Сергей Яковлевич Вершинин (1896–1970) – в РИ – генерал-майор (1943), в рассматриваемое время начальник штаба партизанского движения Карело-Финской ССР. В 1938–1939 годах – начальник Главного управления Пожарной охраны НКВД СССР, далее до ВОВ почему-то скатывается на должность начальника лагеря для военнопленных поляков. С июля 1941-го по октябрь 1944 года на различных должностях руководит партизанским движением в Карелии. Вроде бы должен был являться неплохим специалистом по диверсионным делам, но более никогда не использовался командованием по данной линии, а в 1948 году в возрасте 52 лет был отправлен на пенсию. Получается, что товарищ Сталин всё-таки по достоинству оценил «успехи» Вершинина в организации партизанского движения в Карелии. А вот Ю.В. Андропов, будучи председателем КГБ СССР, лично возглавлял организацию похорон этого военного пенсионера в 1970 году. Интересно почему?

всем метрикам числился русским вполне себе пролетарского происхождения. И это помогло Юре начать делать вполне достойную карьеру. Конечно, если бы Юра продолжал числиться внуком ювелира, к нему бы гораздо дольше присматривались при приёме в комсомол, еврейское же происхождение уже не влияло в худшую сторону на жизненные перспективы. Потомуку ювелира больше бы пришлось вкалывать, доказывая свою преданность пролетарской революции. Так что лучше уж сразу числиться потомственным пролетарием. И Юра числился им и не спешил разубеждать в этом окружающих.

Но вот если бы вылезло на свет то, что Юра скрывает и национальность, и происхождение... Как минимум на карьере можно было ставить крест. А стоять у станка или драить палубу речного буксира он как не хочется. Вот только нашёлся человек, знавший деда и знавший, как, где и у кого появился на свет Юрий. И звали этого человека – товарищ Отто. Отто не стал разоблачать фальшивую биографию молодого комсомольского вожака, но взамен потребовал личной преданности. И Юра был верен товарищу Отто. И товарищ Отто это ценил. Юра моментально взлетел по карьерной лестнице, счастливо миновали Юру и чистки-проверки конца тридцатых. Помог товарищ Отто и с освобождением от армейской службы. И сделал он Юру главным комсомольцем союзной республики. Круть! Есть за что быть благодарным товарищу Отто. И вот теперь у товарища Отто проблемы. Надо ему помочь. Ведь без покровительства мудрого старшего товарища скорее всего Юрина карьера быстро закончится. А если ещё и вылезет наружу то, что Юра помогал товарищу Отто в не совсем, чего уж там, законных делах, то и молодой комсомольский вожак очень быстро окажется в заведении, в котором уже находится видный финский большевик.

Забег энергичного комсомольца по прокурорским и энкавэдэшным кабинетам позволил Юре приблизиться к выполнению просьбы представителя Ставки. Уже в десять утра следующего дня он сидел в кабинете начальника оперчасти следственной тюрьмы «Коровники».

– Итак, Юрий Владимирович, что вас к нам, так сказать, привело? – спросил младший лейтенант ГБ. Лет тридцать, измученное посеревшее лицо, красные от недосыпа глаза. Чуть позже Юра заметил, что левая рука у главопера почти не гнётся.

– Вам же звонили из Прокуратуры...

– Да, звонили, просили принять. Но что за вопрос, не уточняли.

– Видите ли, товарищ младший лейтенант, у вас содержится Власов...

– ?

– Бывший генерал-лейтенант.

– Ааа, этот. Ну да, есть такой. И зачем он вам?

– Видите ли, я сотрудник карельского штаба партизанского движения.

– Я видел уже ваши документы. Как это связано с Власовым?

– У него могут быть сведения об организации контрпартизанских подразделений противника.

– Власов находится под следствием. И всё общение с ним только с разрешения следователя.

– К сожалению, я его найти не смог. У меня завтра заканчивается командировка и нет времени искать следователя. А сведения, которые могут быть у Власова, очень бы помогли нашим партизанам. И потом, вам же звонили из Прокуратуры...

– Но про Власова они ничего не говорили.

– И что же мне делать? Ведь могут погибнуть советские люди... Где мне следователя искать? Может быть, всё-таки можно мне с Власовым встретиться? Ведь он же уже даёт показания. – Юра еле удержался, чтоб не зажмуриться. Это был главный вопрос: даёт ли уже Власов показания?

Представитель Ставки просил узнать это. Если Власов ещё не успел ничего серьёзного про своих друзей-соратников наговорить, то надо было попытаться уговорить его никого не

сдавать, обещая за это вытащить из тюрьмы. А вот если уже наговорил... То надо сделать так, чтоб Власов замолчал навсегда. Да и в первом случае, при возможности, надо было попытаться дать генералу-перебежчику хитрую микстурку. Вдруг пообещает молчать и не выполнит?

Опер взглянул на часы и кивнул. Юра так и не понял, что подтвердил опер. То ли сотрудничество Власова со следствием, то ли своё согласие пойти навстречу Юриной просьбе.

– Ладно, он сейчас на прогулке должен быть. Сейчас вас отведут в другой кабинет. Подождите там.

Сумрачные коридоры-переходы, выкрашенные грязно-зелёной краской и перегороженные массивными решётками. Кабинет-допросная мало отличался от находящихся в этом здании в гораздо большем числе камер. Три на четыре метра. Оштукатуренные неокрашенной «шубой» стены. Забранное решёткой маленькое оконце под потолком. Вместо нар в допросной стол и два табурета, привинченные к полу. Тусклая лампа над дверью. Железная скрипучая дверь. Только в двери, в отличие от её камерных сестёр, не откидная «кормушка», а небольшое застеклённое окошко. И что характерно, дверь здесь, как и в камерах, запиралась только снаружи. Дверь, правда, сопроводивший в допросную Юрия сержант не закрыл.

– Если что-нибудь надо будет – зовите. Или вон на столе кнопка. Нажмёте – сразу прибежим.

– Хорошо, спасибо. А скоро приведут?

– Да откуда ж я знаю? Приведут – когда приведут. Могу чайку предложить. Как раз чайник только поспел. И заварка настоящая. У меня товарищ с Кавказа недавно посылку из дома получил. Так что настоящий – чёрный, грузинский, – отчего-то пробрало на любезность и словоохотливость дежурного сержанта.

– Было бы неплохо. А то что-то тут у вас холодновато.

– Так угля в котельную мало завозят. В первую очередь ведь на заводы везут. А к нам – остатки. Пыль, а не уголь. Да и правильно, нечего на эков хороший уголь переводить. А мы вот чайком греемся, – стоя в дверях, прокомментировал сержант.

– А можно два стакана попросить? Угощу арестанта, может, побольше чего нужного расскажет. – Юра просительно посмотрел на сержанта.

– Стаканы у нас экам не положены. А два кругал³⁷ налью.

Через пару-тройку минут перед Юрой на столе уже стояли две надраенные до блеска жестяные кружки, исходящие ароматным парком. Юра, обжигаясь сделал глоток из тюремной посуды и прислушался. За дверью, в коридоре, – тишина. Что делать? Надо принимать решение. Можно спросить Власова про то, как немцы на партизан охотятся, и получить от него скорее всего невнятный ответ, вряд ли немцы посвящали перебежчика в вопросы охраны тыла. И уйти, удовлетворившись этой информацией?

А можно передать привет от товарища Отто и задать вопросы, интересующие представителя Ставки. Но что-то сыкотно. Никогда прежде не приходилось Юре в таких темах участвовать. А вдруг Власов уже всех сдал? А вдруг захочет и Юру сдать энкаведэшникам? Боязно. И как оправдываться? Или сразу сделать то, о чём ещё просил представитель Ставки? Умрёт Власов, и даже если он уже что и успел наболтать, то из могилы вряд ли это сможет подтвердить.

Юра осторожно подошёл к двери и выглянул в коридор. В конце коридора давешний сержант с папиросой в зубах медитировал, сидя за столом над стаканом в манерном подстаннике. Видимо, услышав шорох, сержант оторвался от созерцания стакана и поднял взгляд на Юру.

– Не переживайте, товарищ, сейчас должны привести вашего знакомого.

– Да не знакомый он мне.

– Знакомый-незнакомый... Всё равно уже ведут.

³⁷ Кру га ль (тюремный сленг) – жестяная или эмалированная кружка.

Юра юркнул обратно в кабинет. Пора решаться. Во внутреннем кармане пиджака Юры лежала капсула. Маленькая, размером с фалангу мизинца. Капсула-пузырёк. Из тонкого хрупкого стекла. С хорошо притёртой крышкой. Можно открыть крышку-затычку и вылить в кружку несколько капель бесцветной жидкости. Жидкости без вкуса и запаха. А можно, положив капсулу в рот, легко её раскусить. Свят-свят. Чё за херня в голову лезет? Зачем Юре-то себя травить?

Юра сделал большой глоток чая и услышал звук-скрип-лязг отпираемой вдали решётки и голоса перекликающихся конвоиров. Ведут. Юра достал пузырёк, трясущимися пальцами скovyрнул с него крышку и вылил содержимое в кружку, приготовленную для Власова.

Шаги нескольких людей в коридоре. Дверь с противным скрипом открывается, и в допросную входит... Нет, не Власов. Власова Юре Никита Сергеевич описал подробно. Входит старший лейтенант госбезопасности с черной повязкой на правом глазу и уродливым шрамом на пол-лица.

– Здравствуйте, Юрий Владимирович. Я веду расследование дела предателя Власова. Вот узнал, что вы им интересуетесь. Хотелось бы знать, зачем? – поинтересовался пиратского вида старлей, сядя на табурет.

Если бы Юра стоял, то скорее всего у него бы подкосились ноги. Юра как-то сразу понял, что все его аргументы, объясняющие заинтересованность во встрече с Власовым, абсолютно не устроят этого сурового энкавэдэшника.

– Я... мне... мне нужно... нужно было...

– Не надо мямлить, гражданин Андропов. Или лучше будет вас называть – Флекенштейн?

– Откуда... Я не... – У Юры потемнело в глазах, мир рухнул, всё рухнуло. – Я всё скажу, я не виноват.

– Конечно, скажешь. Куда ты денешься, – тихо и почти ласково сказал старший лейтенант.

У Юры пересохло во рту, он не глядя схватил со стола кружку с чаем и жадно сделал глоток и с запоздалым с ужасом понял, что перепутал кружку. Кружка была полной. И наполнена она была не только чаем.

– Врача... – прохрипел Юра, заваливаясь на холодный бетонный пол допросного кабинета.

– Сука! Врача! – проорал старший лейтенант.

Топот. Суета. Врач. Врач поднялся от посиневшего трупа.

– Инфаркт.

– Точно?

– Точнее скажет вскрытие...

– Он пил из этой кружки.

– Проверим.

В допросную набежала куча народа. Труп в тюрьме! ЧП. Человек, ставший трупом, пытался встретиться с содержащимся здесь предателем. Вдвойне ЧП. Головной боли для многих причастных не на один день.

Только Юре уже было всё равно. Для него всё уже закончилось. Слабенький организм комсомольского активиста не выдержал атаки уже слегка разложившегося препарата «Старичок». Не станет Юра успешным сотрудником МИДа, не получится у него спровоцировать антисоветский мятеж в послевоенной Венгрии, не придётся ему возглавить всесильную организацию, сотрудники которой сейчас столпились над его телом, и не вытащит Юра из ставропольской глубинки на самый верх страны прокливаемого потомками, меченного нечистым

«лучшего немца всех времён». Впрочем, будущий «лучший немец» ещё полтора месяца назад оставил этот мир, погибнув при обороне от бойцов РККА Ростовской разведшколы Абвера³⁸.

8 февраля 1943 года

г. Штеттин, Третий рейх

Симпатичный тридцатилетний гауптманн с чёрными сапёрными петлицами сидел в небольшом уютном ресторанчике и наслаждался ароматным кофе и видом на набережную Западного Одера. До встречи с оберпрезидентом Померании Францем Шведе было ещё достаточно времени. Час с четвертью. Можно ещё раз прогнать в голове полученные от командования инструкции и немножко помедитировать.

Ещё месяц назад гауптманн Пауль Зиберт «служил» в Ровно. Неожданный вызов в Москву, и гауптманн превращается в старшего лейтенанта госбезопасности Николая Кузнецова³⁹. Ли-2 с лесного аэродрома партизанского отряда «Победители» доставил разведчика в Воронеж. Пересадка на другой борт. Ещё полтора часа полёта, и Николай ступил на подмосковную землю. Встречал Николая на подмосковном аэродроме начальник 4-го управления НКВД старший майор ГБ Судоплатов. Неожиданно. То, что рассказал Николаю Павел Анатольевич, было ещё более неожиданным.

Николай уже успел весьма успешно порезвиться по немецким тылам с почти настоящими документами офицера Вермахта. Но новое задание командования на первый взгляд выглядело вообще чем-то запредельным по наглости. На второй взгляд – наглости только прибавлялось, хотя подготовка и проработка задания впечатляла. Совсем недавно НКВД недалеко от Москвы, в Клину, обнаружил фальшивый стройбат, совершенно открыто действовавший в тыловых районах РККА, получавший финансирование, снабжение и пополнение личным составом⁴⁰. Немцы к созданию фальшивой воинской части никакого отношения не имели. Создали её дезертировавшие из РККА офицеры. Трибунал вполне мог быстро решить судьбу этих мошенников-дезертиров. Но кому-то в наркомате в голову пришла идея повторить аферу. Командир этого стройбата со своими подельниками вместо расстрельного подвала отправились отбывать немаленький срок консультантами в ГУГБ. А 4-е управление НКВД принялось готовить пилотный проект создания в Третьем рейхе поддельного инженерно-строительного батальона.

Выбор места, где было бы интереснее всего расположить такую часть и где она бы подверглась наименьшему риску расшифровки. Подготовка документов. Изучение досье на возможных контрагентов. Подбор командных кадров на офицерские должности этого батальона.

Возвращение Николая на оккупированную территорию планировалось на конец января, но 25-го числа отправку притормозили. Появились новые обстоятельства, весьма существенно повышавшие шансы на успех задуманной авантюры. Каким-то образом коллегам из ГРУ удалось взять на крючок нехилую такую рыбку из весьма высоких партийно-государственных сфер Третьего рейха. Новый пакет документов учитывал возможности этой самой рыбки.

В ночь с 3 на 4 февраля Николай на том же Ли-2 вернулся в отряд полковника Медведева⁴¹. А уже после обеда 4-го числа Николай, опять преобразившийся в гауптманна Пауля Зиберта, выправлял себе проездные документы в Ровенской комендатуре. Хорошие отношения с офицерами комендатуры и сотрудниками аппарата рейхскомиссариата позволили гауп-

³⁸ Об этом читайте в первой книге «Большой Сатурн» цикла «Дорогой Леонид Ильич».

³⁹ Николай Иванович Кузнецов (14.07.1911—09.03.1944) – сотрудник органов госбезопасности, разведчик и партизан. Герой Советского Союза (1944). Лично ликвидировал 11 генералов и высших чиновников немецкой оккупационной администрации на Украине. В РИ погиб в бою с бандеровцами.

⁴⁰ Реальная история. Только разоблачена афера была в РИ уже после войны в 1952 году.

⁴¹ Дмитрий Николаевич Медведев (10.08.1898— 14.12. 1954) – Герой Советского Союза, кадровый сотрудник НКВД СССР, в рассматриваемое время – командир действовавшего под Ровно партизанского отряда «Победители».

тманну оформить проезд в Рейх не по откровенно хреново действующей из-за постоянных диверсий железной дороге, а на борту вполне себе приличного пассажирского Ю-52.

Ночной полуторачасовой перелёт в Варшаву Утренний поезд до Берлина. Восемь часов в пути. В Берлине пересадка на поезд до Любека. И в три часа ночи 6 февраля Пауль Зиберт вышел из вагона на крытый перрон Хауптбанхофа⁴². Заселение в расположенный рядом с вокзалом Линденхоф-отель. Вздремнуть до утра. Помыться-побриться. Завтрак в ресторане отеля. В десять утра гауптманн Зиберт уже в приёмной бургомистра города Отто-Генриха Дрехслера⁴³. Бургомистр уже свыкся со своей ролью агента русской разведки и без особых терзаний в течение дня оформил все необходимые гауптманну документы.

Следующим утром Зиберт вылетел на попутном самолёте в Штеттин. Гостиница. Ужин в ресторане. Сон в номере. Завтрак. И вот уже можно выдвигаться к резиденции гауляйтера и оберпрезидента Померании Франца Шведе.

Гауляйтер уже ждал Зиберта. Нельзя оставить без внимания звонок от коллеги из Любека и его просьбу оказать содействие неплохому и надёжному парню.

– Хайль Гитлер!

– И вам не хворать, гауптманн. Проходите, рассказывайте, что у вас за проблема.

– Видите ли, герр обергруппенфюрер, у меня приказ на формирование инженерно-строительного батальона. Командование не рассчитывает использовать батальон на фронте. Соответственно и отношение к его формированию скорее всего будет соответствующее, по остаточному принципу.

– Ну, думаю, что это сейчас вполне обосновано.

– Так точно, герр обергруппенфюрер. Но мне бы хотелось всё же принести пользу Рейху и гау⁴⁴. А если мне для формирования батальона будут давать личный состав и технику по остаточному принципу, то вряд ли такая часть сможет что-либо полезное сделать для гау и для его руководства.

– Что вы имеете в виду, гауптманн?

– Думаю, что новые объекты инфраструктуры, социальные объекты двойного или даже тройного назначения...

– Что значит двойного назначения?

– К примеру, запасной пункт управления гауляйтера.

– ?

– У меня есть эскизный проект. Вот смотрите. – Зиберт порылся в объёмном портфеле и извлёк из него несколько листов. – На берегу залива или на берегу Остзее⁴⁵ строится санаторий. Несколько зданий, в которых смогут проводить отпуск наши солдаты, возвращающиеся с Восточного фронта, или сотрудники администрации округа, ну или кто-либо ещё. Вполне возможно использование этого комплекса для проведения каких-либо мероприятий по плану гауляйтера. В то же время под зданиями оборудуется бункер, куда будут выведены все необходимые линии связи для управления округом в кризисных ситуациях. Кроме того, здания и сооружения данного комплекса изначально строятся с возможностью использования их в противодесантной обороне.

⁴² Хауптбанхов – главный вокзал Любека.

⁴³ Дрехслер в РИ был генеральным комиссаром Латвии и одновременно бургомистром Любека. В АИ был взят в плен 21.01.43 года во время освобождения Риги бригадой Брежнева. Тогда же был завербован, и ему был организован «побег». Это описано во второй книге «Большая Искра» цикла «Дорогой Леонид Ильич». Так как в связи с освобождением Латвии частями РККА Дрехслер лишился подведомственного ему генерального комиссариата Лётланд, он в ожидании нового назначения вернулся к исполнению обязанностей по второй своей должности – бургомистра Любека.

⁴⁴ Гау – административная единица в Третьем рейхе, что-то вроде области, округа.

⁴⁵ Остзее – Балтийское море (нем.).

– Кризисные ситуации, противодесантная оборона... Англия – теперь наш союзник. Бомбёжек можно больше не опасаться. Вы думаете, нам уже надо готовиться к большевистским десантам? И потом откуда мне на это всё взять деньги?

– Десанты? Нет, конечно, я так не думаю. Но на какую-нибудь отчаянную диверсию большевики вполне способны. И лучше иметь ружьё, чем его не иметь. В то же время дооборудование зданий для целей противодесантной обороны не сильно изменит стоимость проекта, а вот в отчёте будет выглядеть весьма эффектно.

– Вы, гауптманн, так и не сказали, откуда возьмутся деньги на всю эту красоту? – буркнул гауляйтер, заинтересованно разглядывая красочные эскизы.

– Я готов брать коммерческие подряды на строительство и за счёт прибыли с этих подрядов финансировать этот проект. Все образующиеся сверх того средства, естественно, будут передаваться руководству округа. На нужды партии и гау.

Шведе задумался. У него как у руководителя округа, конечно же, были свои собственные коммерческие проекты на подконтрольной земле. Но почему бы не замутить ещё один? Тем более что по этому гауптманну имеются вполне достойные рекомендации от коллег.

– Знаете, гауптманн, я несколько дней подумаю над вашим предложением. Оставьте мне ваш проект. Поручу глянуть его специалистам. Может, они чего там добавят-убавят.

– Как вам будет угодно, герр обергруппенфюрер.

– У вас есть что-то ещё?

– Да, герр обергруппенфюрер. По формированию батальона...

– Какую помощь вы от меня ждёте?

– Хотелось бы, чтоб для расположения батальона выделили приличные казармы и несколько небольших зданий для мастерских и зданий для хранения техники, оборудования и стройматериалов.

– Что-нибудь подберём.

– Спасибо, герр обергруппенфюрер. Вот список необходимых на первых порах батальону техники, оборудования и инструмента. Как только я начну брать заказы, всё дополнительно необходимое будет приобретаться за счёт заказчиков.

– Давайте ваш список. Дам команду сотрудникам. Они посмотрят, что можно выделить. Что ещё?

– Личный состав. Офицерские вакансии почти все заполнены. И офицеры уже с завтрашнего дня должны начать прибывать. А вот с унтер-офицерами и рядовыми хотелось бы получить вашу помощь.

– Но вы должны понимать, что все годные к строевой службе направляются на фронт.

– Так мне не нужны годные к строевой. Мне нужны строительные специалисты. Я бы просил разрешения проводить отбор в батальон среди выздоравливающих в госпиталях, признанных негодными к строевой службе, но обладающими строительными профессиями. Сто пятьдесят человек. И двести пятьдесят – триста человек в конвойные подразделения.

– Конвойные?

– Да, если вы не возражаете, основной упор в работе предполагается делать на использовании военнопленных и остарбайтеров, имеющих строительные специальности.

– Ну я думаю, что с пленными и выздоравливающими тоже особых проблем не будет.

9 января 1943 года

г. Стамбул, Турецкая Республика

Нелегальная разведка уважающими себя спецслужбами ведётся как в военное, так и в мирное время. Вне зависимости от того, какие отношения в данное время связывают или разделяют страны. Британская разведка себя уважала и совала свой заинтересованный и длинный нос по всему свету во все времена. Не была исключением в этом интересе и Турция. Только

вот немного расслабились англичане, не рассчитывали, что ныне покойный президент Инёню⁴⁶ взбрыкнёт и объявит войну Британии. Не рассчитывали англичане, вернее даже не догадывались, что часть их агентуры в Турции известна Абверу. А Абвер после смены руководителя не стал скромничать и поделился своими знаниями с турецкими коллегами. Ну, а турки не стали, в свою очередь, разводить политесы и, не заморачиваясь шпионскими играми, взяли да повязали сданную немцами английскую резидентуру-агентуру.

Вот и получилось, что в Стамбуле на данный момент не оказалось ни одного резидента МИБ. Хотя, может быть, кто и был ещё в Стамбуле, но вряд ли имел хоть какую-то свободу передвижения, кроме свободы передвижения по мрачной камере в подвалах МАХа⁴⁷. Резидентов в Стамбуле турки взяли всех. А вот с агентами стопроцентного результата достигнуть не получилось. Была у англичан такая надежда. И вот надо восстанавливать связь с агентами.

Геворк получил первое своё самостоятельное задание от резидента МИБ в Анкаре 2 февраля. Резидент числился в Анкаре хозяином отеля и нескольких ресторанов-кофеен. Расширение бизнеса – вполне понятное дело. Вот и отправился Геворк в Стамбул присмотреть-прикупить домик для уважаемого ресторатора-отельера и присмотреть-прицениться к имеющимся в продаже кафешкам-ресторанам.

Небольшой двухэтажный домик с маленьким уютным двориком и видом на бухту Золотой Рог был куплен Геворком уже 5 февраля. Затем молодой нелегал посетил несколько местных газетных редакций и оплатил несколько вполне себе банальных рекламных объявлений. Так, ничего особенного. Куплю-продам, арендую-сдам в аренду. Но некоторые обороты в этих объявлениях знающие люди должны были расшифровать как вызов на связь по аварийному варианту.

Всего планировались встречи-проверки с одиннадцатью агентами. Но семь из них так и не откликнулись на зов. Не оставили знаков-отметок на заранее оговоренных стенах-воротах-столбах. Один из оставивших отметку-отзыв не пришёл на встречу. Первый пришедший был молодым таксистом, вся прелесть его для разведки заключалась в том, что его одноклассник и друг служил секретарём в городском управлении полиции. Этот одноклассник обычно после употребления горячительного отличался повышенной болтливостью и из этой болтовни иногда удавалось выловить весьма полезные сведения. Но не в этот раз. С момента прекращения связи со старым резидентом ничего действительно стоящего таксист от своего друга не узнал. Ничего страшного. Потерпим. Рано или поздно что-то стоящее выболтает этот секретарь. Может быть, даже британская разведка и поучаствует в судьбе этого болтуна, поможет ему приподняться по карьерной лестнице.

Сегодня была запланирована встреча с очередным агентом. Тот был бригадиром докеров в торговом порту, страстно желающим скопить денег и, дав взятку, устроиться в портовую таможню. В таможне у МИБ уже был свой агент, но он не вышел на связь. Был. Так что бригадир сейчас был очень ценен. Скорее всего будет принято решение, и ему подкинут денег на осуществление мечты. Но пока только установочная-проверочная встреча.

Встреча – в кофейне в небольшом переулочке недалеко от Голубой мечети. Послеполуденная молитва. Совершив зухр⁴⁸, правоверные расходятся по своим делам. Геворк устраивается за столиком на открытой террасе кофейни. Велосипед, на котором он сегодня колесил по городу, стоит рядом прислонённый к перилам террасы. В корзинке, что закреплена на багажнике велосипеда, лежит пара симпатичных женских сапог.

⁴⁶ Президент Турецкой Республики Исмет Инёню – в АИ был убит армянским боевиком в январе 1943 года. Об этом и об англо-турецкой войне написано во второй книге «Большая Искра» цикла «Дорогой Леонид Ильич».

⁴⁷ МАХ – Служба национальной безопасности Турецкой Республики в 1926–1965 годах.

⁴⁸ Зухр – послеполуденная молитва в исламе.

Чашка кофе и бублик-симит. Зимнее солнце разогнало облака и прогревает по-весеннему. Геворк жмурится и подставляет лицо тёплым и ласковым лучам светила. Лепота. К столу подходит вполне прилично, по стамбульским меркам, одетый мужчина лет тридцати пяти от роду. Его можно принять за клерка небольшой фирмы, но мозолистые руки со следами плохо отмывающегося мазута выдают его причастность к ручному труду.

– Ты не против, генч?⁴⁹ – Мужчина универсальным жестом спрашивает разрешения присесть за стол к скучающему Геворку.

– Присаживайтесь, бей эфенди⁵⁰.

– Хорошая погода сегодня.

– Угу.

– Ты, я вижу, своей невесте подарок прикупил? – Мужчина кивает на сапожки в корзине.

– Нет. Сестре покупал, а они не подошли по размеру. Вот думаю, что с ними делать.

– Посмотрю? – получив согласный кивок Геворка, мужчина протягивает руку к корзине и достаёт из неё правый сапог. Если бы взял левый – то ничего хорошего – значит, работает под контролем. А правый – всё в порядке.

– Хорошие сапоги. Я бы дочке своей взял.

– Двадцать лир.

– Побойся Всевышнего! Им цена десятка в базарный день.

– Лавочник божился, что они из Италии.

– Ладно. За пятнадцать возьму.

– И за кофе заплатишь.

– Договорились.

Ну, вот и опознались. Можно и по делу теперь пообщаться.

– Там, под стелькой, ваш обычный гонорар, бей эфенди. – Геворк кивает на сменившую владельца пару сапог.

– Прибавить бы. Полиция лютует...

– Прибавим. Если есть за что.

– Даже не знаю... Вот разве что это... В порту появились приказчики из Чанаккале. Сманывают рабочих из судоремонтных мастерских.

– Зачем?

– Говорят, скоро много работы там будет.

– Насовсем сманивают?

– Не. На месяц. Там какой-то аврал намечается. Вдвое от обычного обещают платить.

– И что за аврал?

– Ишак его знает. Но только вчера слух прошёл, что скоро в проливы придут несколько линкоров и, может быть, даже авианосец.

– А это-то откуда взяли?

– Так в Чанаккале танкер разгрузился с авиационным бензином и никуда этот бензин из порта вывозить не собираются. И несколько трампов⁵¹ с очень большими снарядами в порту стоят и не разгружаются. Парни там думали хорошие деньги на разгрузке поднять. Так нет. Команда с этих трампов говорит, что прямо на корабли перегружаться будут.

– И когда придут?

– Не знаю. Но те, кто согласится в Чанаккале ехать, должны там быть через пять дней.

– Хорошо. Что-нибудь ещё есть?

– Вроде бы всё. Так как насчёт прибавить?

⁴⁹ Генч – молодой человек (*турцик*.).

⁵⁰ Бей эфенди – вежливое обращение к старшему по возрасту незнакомому мужчине в Турции.

⁵¹ Трамп – грузовое судно, принимающее разовые заказы на перевозку.

– Газетку вот почитай, – и Геворк двинул по столу лежавший перед ним свежий номер «Джум-хуриет»⁵², – там твоя премия.

– Спасибо, кардешим⁵³.

Ещё несколько минут поговорили. Обсудили периодичность и способы связи и разошлись. Мужчина, подхватив сапоги, пошёл к барной стойке рассчитываться за кофе, а Геворк, оседлав велосипед, тронулся в обратный путь к купленному недавно домику. На полпути к дому молодой человек о чём-то вспомнил и начал забирать левее. Неспешная езда по кривым и тесным улочкам через несколько минут закончилась у ворот «Беязит» Капалы-чарши⁵⁴. Здесь уже на велике не погоняешь. Минут десять толкотни по торговым рядам, и Геворк остановился у лавки, торгующей инструментами и всякой разной мелкой механикой. Приценился к манерному автомобильному пневматическому клаксону со здоровенной грушей из синей резины. Попробовал пристроить его на руль велосипеда. Сразу не получилось. Хозяин лавки кликнул пацанёнка-помощника, и тот укатил велосипед прилаживать клаксон в ближайшую мастерскую. Пока велик подвергался тюнингованию, хозяин лавки предложил Геворку чаю. Посидели-поболтали. Минут через десять пацанёнок вернулся с модернизированным двухколёсным конём. Геворк рассчитался с лавочником и продолжил свой путь по базару. Прикупил лепёшек, зелени, свежего мяса и наконец-то отправился домой.

А вечером в Москве в ГУГБ НКВД СССР уже расшифровывали сообщение стамбульского резидента советской внешней разведки о скором приходе в Дарданеллы крупного броненосно-авианосного соединения. Эта информация подтверждалась и из других источников. И уже ночью Генеральный штаб и Ставка Верховного Главнокомандования были извещены о скором прибытии в Турцию англо-итало-германской эскадры. Жуть. Обобщённые сведения говорили о том, что в Дарданеллах в скором времени сосредоточится нехилая такая военно-морская мощь. Линкоры – итальянские «Кайо Дуилио» и «Джулио Чезаре», английские «Нельсон» и «Родней», немецкий «Тирпиц». Авианосец – английский «Илластриес». И ещё с дюжину, а может, и две – корабликов поменьше. Жуть! Но как в народе говорят: «Чем больше шкаф – тем громче падает».

10–11 февраля 1943 года

г. Москва

Напряжённый день выдался у Верховного. Помимо разбора с военными ситуации на фронте и обсуждения планов на весну была ещё у Сталина продолжительная финальная встреча с большой группой учёных по «урановой проблеме». Сталин подписал решение ГКО о начале работ по созданию атомной бомбы. Руководителем работ по этому проекту был назначен Л.П. Берия⁵⁵, научным руководителем проекта стал И. В. Курчатов.

Вечером Сталин уехал из Кремля в Кунцево на Ближнюю дачу. На дачный ужин Верховный пригласил Молотова, Берия, Василевского и наркома ВМФ Кузнецова.

Скромный ужин. «Школьные» паровые котлеты, отварная картошка, солёные огурцы и грибы, квашеная капуста, брусничный морс и минералка. Вино на стол не подавали. Перекусили и перешли в рабочий кабинет.

– Располагайтесь, товарищи, – подождав, пока все рассядутся, Сталин продолжил: – Вот что хотел ещё раз обсудить. А правильно ли мы поступаем? Немцев ещё кое-где и на четыреста километров от Москвы не отогнали, Смоленск ещё оккупирован, Турция с Роммелем вот-вот

⁵² «Джумхуриет» («Республика») – старейшая газета Турецкой Республики.

⁵³ Кардешим (Мой брат) – турецкое обращение к человеку младшему по возрасту.

⁵⁴ Капалы-чарши (Гранд-базар) – крупнейший в мире крытый рынок.

⁵⁵ В РИ это решение было подписано 11 февраля 1943 года, ответственным был назначен В. М. Молотов. Берия же стал руководителем «уранового проекта» только летом 1944 года, хотя разведработой по добычанию информации об аналогичных проектах в других странах он плотно занимался ещё с осени 1941 года.

с юга на Кавказ двинутся, Англия союз с Гитлером заключила, а мы на Скандинавию замахиваемся. Что, если немцы ударят в центре фронта, а турки – с юга через Кавказ, а мы на севере раскорячились? Что скажете, товарищи?

Сталин оглядел присутствующих, остановил взгляд на Василевском.

– Какое мнение по этому поводу имеет Генеральный штаб, товарищ Василевский?

– Разрешите. – Генерал армии кивком указал на висящую на стене и задёрнутую шторами карту. Сталин кивнул. Василевский прошёл к карте и раздёрнул шторы.

– Начну с юга, товарищ Сталин. По данным ГРУ ГШ и ГУГБ НКВД, – кивок в сторону Берии, – на Кавказе у нас есть ещё минимум три недели до начала активных боевых действий. Роммель формирует группу армий «Кавказ», в неё войдет часть соединений группы армий «Африка», турецкие части и соединения, перебрасываемые из Сирии и Палестины, остатки британских войск из Судана, Ирака и Ирана. Всего по нашим подсчётам группа «Кавказ» будет иметь миллион шестьсот – миллион восемьсот тысяч личного состава при девяти сотнях танков, пяти тысячах орудий калибром более 70 миллиметров и около тысячи различных самолётов.

– Охренеть! – не удержался от восклицания Молотов.

– Да, серьёзная сила, – согласился Василевский, – но продолжу. С нашей стороны мы имеем на данный момент в составе Закавказского фронта девятьсот тысяч бойцов, тысячу танков и сравнимое с Роммелем количество артиллерии и авиации. Кроме того, группа советских войск в Иране имеет численность в двести тысяч при двух сотнях танков, правда, почти все они старых моделей, ВТ, Т-26, Т-40 и Т-50. Есть несколько американских «Шерманов». Сто орудий и полторы сотни различных самолётов. САВО⁵⁶ к концу февраля закончит формирование ударной механизированной группировки. Пятьсот тысяч бойцов, пятьсот танков, четыреста САУ, четыреста единиц буксируемой артиллерии, шестьсот самолётов. Все части и соединения группировки полностью механизированы, включая и тылы двух формируемых кавалерийских корпусов. Итог по нашим войскам на южном, турецком направлении – миллион шестьсот тысяч бойцов, две тысячи сто танков и САУ, тысяча семьсот самолётов и пять с половиной тысяч стволов артиллерии. Кроме того, в иранском Курдистане активно формируются курдские и армянские отряды ополчения общей численностью до пятидесяти тысяч. С началом боевых действий на Кавказе они уйдут в рейды по тылам противника. В целом Генеральный штаб считает, что имеющихся на юге сил и средств хватит для отражения первого удара группы армий «Кавказ» и для последующего перехода в наступление.

– Уверены? – Сталин испытующе взглянул на Василевского. – Всё-таки у нас существенная часть войск там не имеет боевого опыта и только недавно сформирована.

– Уверен. От трети до половины офицерского и сержантского состава таких подразделений и частей – фронтовики, выписанные из госпиталей. До четверти рядовых тоже имеют тот или иной боевой опыт. Кроме того, к концу февраля Закавказский фронт получит существенное пополнение трофейной бронетехникой.

– Поподробнее, пожалуйста.

– Под Сталинградом, на Северном Кавказе и у Ростова нами было захвачено около тысячи ремонтпригодных немецких танков и почти полторы тысячи бронетранспортёров и различных САУ. Сейчас на заводах Сталинграда, Ростова и на кавказских заводах их спешно ремонтируют. По предварительным оценкам, Закавказский фронт сможет к концу месяца получить до пяти сотен БТРов, до двух сотен САУ и пятьсот-шестьсот танков. Часть из этой бронетехники из-за отсутствия запчастей может быть использована только в обороне как подвижные, малоподвижные и неподвижные огневые точки.

– Малоподвижные? Что за термин?

⁵⁶ САВО – Среднеазиатский военный округ.

– Это когда танк или БТР может стрелять, двигатель более-менее в порядке, а в КПП у него включается только первая или вторая передача или еще какая-либо поломка в ходовой присутствует, и танк имеет возможность передвигаться только со скоростью пешехода. Ремонтировать такие КПП нет времени, да и по понятной причине запас запчастей на трофейную технику у нас весьма ограничен. Кроме того, мы до сих пор собираем по Северному Кавказу брошенную немцами автотехнику. Скоро к тридцати тысячам грузовиков подойдем. До девяноста процентов из них имеют поврежденные или разбитые двигатели. Восстановить в короткие сроки все эти машины вряд ли имеется возможность. И думаю, было бы неплохо заказать в США отдельную поставку тридцати тысяч автомоторов. Тогда к лету мы сможем бблыпую часть этого неподвижного автопарка отправить в войска.

– Вячеслав, займись этим вопросом.

– Хорошо, Коба.

– Продолжайте, товарищ Василевский.

– Роммель имеет существенный минус. Его соединения очень неоднородны по личному составу, вооружению, организации и боевой технике. Совсем недавно турки воевали с англичанами и резали их в лагерях для военнопленных, англичане воевали с немцами, в немецких соединениях служат арабы и поляки, предавшие англичан. Так что существенные как минимум трения среди личного состава армия Роммеля получит. Турецкие и арабские части и соединения крайне слабо механизированы и имеют по большей части устаревшее и весьма разнородное вооружение. В общем, справимся, товарищ Сталин.

– Немцы формируют в Средиземном море мощную эскадру. Что об этом думают наши моряки? – обратился Сталин к Кузнецову.

– Скорее всего немцы планируют поддержать приморский фланг своей группировки на Кавказе, разгромить наш Черноморский флот и его базы, парализовать наше судоходство в Чёрном море. Кроме того, эту эскадру можно будет задействовать для поддержки десантов на наше побережье. К сожалению, надводные корабли Черноморского флота не могут противостоять этой эскадре. Слишком разнятся весовые категории. Для борьбы с немецким флотом мы планируем активно использовать флотскую авиацию и подводные лодки. Авиация флота уже приступила к интенсивным бомбёжкам румынских и болгарских портов. На подходах к этим портам выставляются минные поля. Разработан план минирования турецких черноморских портов и минирования Босфора. Как только Турция объявит войну или начнёт боевые действия без объявления войны, сразу же Черноморский флот начнёт установку минных полей в турецких территориальных водах.

– Что турки отвечают на наши ноты относительно нахождения на их территории немецких войск? – обернулся Сталин к Молотову.

– Игнорируют. Молчат, как рыба об лёд. Объявили немцев техническими специалистами и называют их гастарбайтерами.

– Стоит ли нам объявить Турции ультиматум? Могут они одуматься?

– Вряд ли, Коба. У них уже почти всё готово к войне. Маршал Чакмак-паша⁵⁷ не остановится. По распространяемым в Анкаре слухам Гитлер обещал Чакмак-паше признать провозглашение Османской империи и Чакмак-пашу как халифа Мустафу пятого этого имени.

– Ладно. Так что, наш флот сможет с немцами справиться?

– Если немецкая эскадра прорвётся в Чёрное море, то нам будет очень сложно с ней справиться. Вся надежда будет на авиацию. Сейчас мы срочно пополняем на черноморских аэродромах запасы торпед и крупнокалиберных бомб, пополняем личный состав авиаполков Черноморского флота, перегоняем туда новые самолёты. Но есть надежда не пропустить основную

⁵⁷ В АИ после убийства президента Турции Инёню начальник Генерального штаба Турции маршал Чакмак-паша стал исполняющим обязанности президента республики.

часть немецкой эскадры в Чёрное море, – Кузнецов сделал жест в сторону Берии, – флотская разведка совместно с НКВД готовит диверсию в одном из турецких портов. Пока о чём-то конкретном говорить рано, но есть существенные шансы на то, что нам удастся не допустить прохода линкоров и авианосца немцев в Чёрное море.

– ? – Верховный посмотрел на наркома внутренних дел.

– Так точно, товарищ Сталин. Готовим спецоперацию. Лучшие силы задействовали. Шансы не пустить немецкие линкоры в Чёрное море есть.

– Надо сделать так, чтобы мы говорили не про шансы, а про факт! Про факт отсутствия больших кораблей противника в Чёрном море.

– Приложим все силы к этому, товарищ Сталин.

– Давайте пойдём дальше. Что у нас здесь, между так сказать, морями, Чёрным и Балтийским? Генштаб?

– РККА вышла к сегодняшнему дню на линию Одесса-Умань-Киев-Чернигов-Брянск-Ельня-Велиж-Невель-Екабпилс-Елгава-Тукумс. В Одессе окружён румынский корпус. Ведём переговоры о капитуляции. Скорее всего румыны там сдадутся – вопрос одного-двух дней. Киев блокирован. Наши части уже в пригородах. Через два дня начнём штурм. На Северном Кавказе окружённых частей Вермахта не осталось – все уже в плену. Окружённые соединения группы армий «Север» отступили от Ленинграда. В настоящий момент они сосредоточены в четырёх пунктах-районах: Новгород, Луга, Нарва и Волосово. В Новгороде и Нарве сосредоточены по две пехотные дивизии с частями усиления. В Нарву идёт постоянный приток разрозненных подразделений противника с оставляемой им территории. В Луге – пехотная дивизия и ещё около десяти тысяч человек из всевозможных тыловых и полицейских подразделений. В Луге, Нарве и Новгороде немцы контролируют территорию вокруг городов радиусом двадцать – двадцать пять километров. Волосовская группировка – самая сильная, до пяти дивизий. Контролирует район Копорье-Елизаветино-Сиверская-Болыпая Вруда. Авиация у всех группировок, кроме нарвской, – отсутствует. Нарва используется противником как аэродром подскока для самолётов, базирующихся в Финляндии. Топливо для техники во всех группировках практически закончилось. Они более не способны к каким бы то ни было осмысленным манёврам. Продовольствие и боеприпасы у них тоже заканчиваются. Воздушный мост немцы даже не пытались организовать. Имеют место только единичные случаи перелёта транспортных самолётов в Нарву из Финляндии. Войска Волховского фронта занимают оставленную противником территорию в Новгородской, Псковской и Ленинградской областях. Через два дня будет закончено создание сплошного кольца окружения вокруг всех указанных группировок противника. Штурмовать Новгород, Нарву и Лугу Генеральный штаб считает нецелесообразным. Две-три недели в полной блокаде, и они сдадутся. Волосовская группировка. Её будем уничтожать. Она закрывает путь с востока к Луге и Нарве. Пока активно обрабатываем её с воздуха. Наземная часть операции начнётся через два дня.

– Это понятно. Но что Генштаб предлагает предпринять на центральном участке фронта в ближайшее время?

– В связи с тем, что на юге и северо-западе мы существенно продвинулись на запад, линии снабжения сильно растянуты. Двигаться дальше на Украине и в Прибалтике в течение ближайшего месяца РККА не имеет возможности. Наши фронты, действующие против группы армий «Центр», ведут интенсивные позиционные бои, не переходя в наступление. Цель этих боёв – не дать возможности немцам перебросить войска на другие участки фронта. К концу февраля Генштаб планирует сосредоточить ударные группировки в районе Чернигова и Невеля с тем, чтобы, прорвав оборону на флангах группы армий «Центр», выйти с юга и севера к Минску. Таким образом, будет окружена почти вся центральная группировка противника. По данным разведки, существенные резервы – английские и немецкие дивизии из Франции, Англии и Северо-Западной Африки – на фронте у немцев могут появиться не ранее начала-середины

марта. Таким образом, резервы, прибывающие из Европы и Африки, не успеют повлиять на ход операции по окружению группы армий «Центр».

– Как-то слишком гладко у вас получается. Про овраги не забыли?

– Генштаб всегда учитывает овраги, товарищ Сталин.

– Ой ли?

– Мы сделали выводы из опыта прошлого и позапрошлого годов. Все овраги под микроскопом рассматриваем, товарищ Сталин.

– Ну, ладно. Давайте перейдём к северу. Зачем нам вообще там активничать, когда основные силы противника у нас на Кавказе и в центре?⁵⁸

– К северу от Ленинграда противник имеет три основные группировки. На Карельском перешейке и между Ладогой и Онегой – финны. На севере Финляндии и Норвегии – немцы и немного финнов. Собственно, в Скандинавии существенных контингентов противник не имеет. Если мы не очистим от немцев Норвегию до конца весны, то в начале лета вполне вероятен англо-германский десант восточнее Мурманска или даже в районе Архангельска. С учётом возросших возможностей флота противника это вполне осуществимо. Пока на севере погода, так сказать, нелётная, немцы не рискнут на такую операцию. Но как только шторма к лету пойдут на спад, так вероятность таких десантов увеличится. Если же мы выбиваем немцев из Норвегии, то десанты на нашу территорию становятся невозможными. Слишком далеко придётся им отрываться от баз снабжения.

– Но тогда нам придётся отбиваться от десантов в саму Норвегию. А там побережья... Даже если не учитывать все изгибы и фьорды – тысячи три километров! Как это оборонять будем?

– Все три тысячи оборонять не надо, товарищ Сталин. В смысле пехотой оборонять. Севернее Тронхейма можно будет ограничиться усилением авиации. Севернее Тронхейма истребители из Дании и Британии не дотянутся. Бомбардировщики без истребительного прикрытия будем сбивать. А морской десант без авиаподдержки весьма уязвим. Авианосцев сейчас у англичан осталось всего два или три, по 30–50 самолётов на борту. Погоды они против авиации берегового базирования не сделают. Так что не получится у немцев севернее Тронхейма высадиться.

– А южнее – получится?

– Смысла всё равно нет никакого.

– Поясните эту мысль.

– Швеция и Норвегия до сегодняшнего дня играли действительно весьма существенную роль в снабжении промышленности Германии ресурсами. Но с заключением союза с Англией Гитлер получает и ресурсы британских колоний, и вообще снимаются какие-либо существенные препятствия для морских поставок ресурсов в Германию. Так что и биться насмерть за Норвегию и Швецию им нет необходимости. Если посмотреть на ситуацию с немецкой стороны, то всё выглядит следующим образом. Судьба войны решается в Европейской части СССР. Части РККА, находящиеся в Скандинавии, фактически отрезаны от основного фронта войны Балтийским морем. И когда немцы наконец-то победят Советский Союз, то части РККА в Скандинавии просто будут вынуждены сдать. Как-то так должны немцы рассуждать.

⁵⁸ Действительно. Откуда вдруг такой размах? Всё весьма просто объясняется. В результате рейдов в Ростов, Крым и к Риге немцы лишились более чем двух миллионов солдат, почти пары тысяч танков, полторы-две тысячи самолётов и нескольких десятков тысяч автомашин. Красная Армия, в свою очередь, существенных потерь не понесла. Так сказать, «экономия» по сравнению с РИ составила минимум пятьсот танков и столько же самолётов. И до полумиллиона наших бойцов, раненных или убитых в боях зимы 1943 года в РИ, в АИ остались в строю. Добавляем к этому ресурсы «досрочно» освобождённых территорий и получаем наличие у РККА существенного перевеса в силах и средствах на советско-германском фронте к весне 43-го года. Причём если ещё учесть то, что войска противника по большей части не уничтожались, а брались в плен, то и существенная часть вооружения, боевой и транспортной техники немцев доставалась РККА если не в работоспособном состоянии, то во вполне ремонтнопригодном и шла на пополнение частей Красной Армии.

– Но нам-то зачем часть своих войск отправлять к чёрту на кулички?

– Три цели. Предотвращение десантов противника на нашу территорию и снижение давления на нашу хозяйственную деятельность в северных морях. Рудники Норвегии и Швеции дадут дополнительные ресурсы нашей промышленности. И третье. Десант в Данию. Когда основные силы Красной Армии подойдут к границам Германии, десант из Швеции и Норвегии в тыл противнику будет весьма нам полезен.

– Ну, а немцы что, не увидят опасности десанта?

– Увидят. И оставят в Дании адекватную нашим силам в Скандинавии группировку. Но сами в Скандинавию больше не полезут. Потому что будут все силы прилагать к достижению победы на Восточном фронте. Им ведь Скандинавия без победы над Советским Союзом и на фиг теперь не нужна. А когда немцы окончательно поймут, что все их планы на Востоке бесперспективны, то тогда уже будет поздно им в Скандинавию лезть. Не будет у них больше войск для этого.

– Как Генштаб предполагает провести эту операцию?

– Северо-Западный фронт держит линию фронта в Латвии, войска Волховского фронта – частью занимаются блокированием и уничтожением окружённых частей группы армий «Север», частью передаются Ленинградскому фронту. Ленинградский фронт целиком переацеливается в сторону Финляндии, кроме Карельского перешейка ему передаётся полоса между Ладогой и Онегой. Севернее Онеги и до Баренцева моря – Карельский фронт, с выделением в его составе Северной группы на приморском участке фронта. Операция, мы её назвали «Полярный Лис», начнётся 19 февраля с активных действий ДРГ в тылу финнов между Ладогой и Онегой.

– «Полярный Лис», говорите? – Верховный задумался, проговаривая про себя название операции. – Шуткуете? Так надо яснее выражаться. Песец – хорошее, ёмкое, русское слово. Вот так и назовём. «Малый Песец» – операция по разгрому Финляндии, «Большой Песец» – оккупация Скандинавии.

– Есть, «Большой Песец», товарищ Сталин, – улыбнулся Василевский и продолжил: – Через неделю после начала действий ДРГ, 26-го, переходим в наступление на этом же участке фронта. Смотрим на реакцию финнов. Если начинается переброска финских войск с Карельского перешейка, то через два-три дня, 1–2 марта, начинаем наступление и там, на перешеек, и за неделю, к 10 марта, выходим к Выборгу. Если переброска не начнётся, то наших сил между Ладогой и Онегой вполне хватит на то, чтобы, обойдя Ладогу с севера, к 11–12 марта выйти в тыл финским войскам на Карельском перешейке и к Выборгу. От Выборга до Хельсинки финны уже не смогут что-либо существенное противопоставить Ленфронту. Одновременно с началом наступления от Выборга на Хельсинки 9-я ГМД при поддержке двух мотострелковых бригад от Кандалакши идёт в прорыв к северному берегу Ботнического залива и далее на Нарвик. Для обеспечения этого рейда ГРУ ГШ совместно с НКВД готовит ряд спецопераций в тылу противника и в Швеции.

– 9-я ГМД?

– Гвардейская механизированная дивизия, сейчас формируется в Череповце на базе бригады генерал-майора Брежнева. Генеральный штаб считает, что дивизия с приданными мотострелковыми бригадами должна быть развернута в мехкорпус. – Начальник Генштаба вопросительно посмотрел на Сталина.

– Разворачивайте. Кого на корпус предлагаете поставить?

– Генерал-майора Брежнева.

– Не возражаю, готовьте приказ на Брежнева. – Сталин прошёлся по кабинету, вспоминая, всё ли обсудили. – По Швеции согласуйте действия с НКВДом. – Верховный кивнул на Молотова. – И да, ещё... Товарищ Берия, ещё раз обращаю ваше внимание на сегодняшнее, – Сталин взглянул на часы и поправился, – на вчерашнее поручение ГКО. У вас и так большая

зона ответственности, но и вопрос по урановой бомбе весьма серьёзен. Приложите все силы, чтобы мы не отстали от капиталистов, всех капиталистов, и враждебных, и союзных, в этом вопросе!

– Так точно, товарищ Сталин. Я это понимаю. Будет сделано всё возможное.

– Разрешаю делать и невозможное! Максимально необходимо ускорить наши работы в этом направлении и приложить усилия для торможения работ по этому проекту и в Германии, и в Англии, и в США. Но в США – поосторожнее, всё-таки они наши союзники. Пока союзники⁵⁹.

11 февраля 1943 года

г. Берлин

За десять дней работы в Центральном аппарате Абвера майор Босс успел уже разочек скататься в командировку по портам Остзее. Один день он потратил на раздавание пинков кёнигсбергскому отделению Абвера и пару дней весьма плодотворно провёл в Данцигском порту. Ему удалось разговорить ставшего начальником порта мужа обворожительной Катарины. По результатам этого разговора Абвер смог зачислить в свои агенты парочку капитанов шведских торговых судов, иногда баловавшихся контрабандой. Про русских шпиёнов-диверсантов эти шведы ничего не знали, но обещали, как только, так сразу сообщить. Кроме того, из этой поездки Пауль привёз солидную подборку документов по ходящим по Остзее сухогрузам, подходящим под интересующие Абвер параметры. Раскрыть-раскопать ничего серьёзного не удалось, но сильно сузить круг поисков получилось. Теперь можно было ставить конкретные задачи территориальным подразделениям контрразведки.

Утром в свой рабочий кабинет Пауль зашёл, держа в руке объёмистый и увесистый бумажный свёрток.

– Привет, Иоганн, – поприветствовал майор уже корпевшего над бумагами оберлейтенанта Бюлоффа, – смотри, что я привёз! Ставь кофе, сейчас будем сибаритствовать. А вечером можно будет пивасиком размяться.

И Пауль начал разбирать свой свёрток. В свёртке оказалось полдюжины довольно крупных форелей. Три рыбины были копчёными, а ещё три были просолены. Ещё в свёртке присутствовал килограммовый каравай белого хлеба и приличный кусок сливочного масла. Из кармана шинели майор достал парочку ярко-жёлтых лимонов. Все рыбины, кроме одной солёной, перекочевали в холодильник. А из булки, масла и оставшейся форелины Пауль начал мастерить бутерброды, украшая их тонко нарезанным лимоном.

– Спасибо, герр майор, – печально молвил оберлейтенант, – если только по-быстрому. Дел – по горло. Ни черта не успеваю.

– Фигня, Иоганн. Солдат должен быть сыт! Иначе он будет думать не про службу, а только про свой желудок.

– Я уже и про желудок забыл. Только служба на уме. Вчера таких звиздюлей от Шлоссера получил!

– Не переживай. Сейчас кофейку с бутиками вмажем, и Шлоссеру гостинец занесём. Подобрееет начальник.

– Не, не подобрееет, – Иоганн продолжал жаловаться, разливая по чашкам ароматный кофе, – ему самому сверху неслабо прилетело.

– Так и что это за проблема такая?

⁵⁹ И опять. Лучше положение страны, больше у неё ресурсов, и соответственно можно больше ресурсов потратить на перспективные проекты.

– Да всё из-за этого свинячьего объединения! Раньше это был вопрос по линии СД. А теперь нам передали. Вроде бы как мы теперь одно и то же. Только вот у нас никогда такого не было.

– Ни черта не понял. Ребусами изъясняешься.

– Да какие там ребусы! На Узедоме какой-то полигон. Это проект какой-то секретный, СС курирует. А безопасность соответственно там эсдэшники блюли. А теперь, после объединения, снабжение этого отдела СД на нас свалили. И вот первая заявка от них пришла. А там такое! У нас никогда такой номенклатуры не было. И никто не знает, кто и где в Рейхе делает то, что они запрашивают. А сроки горят! Начальство лютует.

– Тоже мне проблема! У нас же здесь парней из СД немерено. Пробовал с ними поговорить?

– Ага, поговоришь с ними... Там на бумагах такие грифы – SG!⁶⁰

– Да у нас тут почти всё – совершенно секретно.

– Не. Тут другое. Никогда раньше так не носились, как с этим Узедомом.

– Ладно. Пошли к Шлоссеру. Попробую помочь разрулить.

Пауль закинулся последними каплями ароматного напитка и полез в холодильник доставать копчёную рыбу. С рыбой наперевес майор Босс зашёл в кабинет к начальнику отдела. Доложил о возвращении из командировки. Вручил аппетитный гостинец и перешёл к проблеме стоящего у него за спиной оберлейтенанта.

– Что за проблема? Вся номенклатура есть в справочниках, – буркнул гауптманн.

– Так там этих справочников – десять томов. Я только три успел пролистать. А кое-где поставщики указаны без адреса, а только с кодовым номером. В общем, у меня только по пятой части их заявки за четыре дня получилось найти поставщиков. Либо надо ещё кого-то сажать на этот вопрос, либо смириться с тем, что мне ещё недели три придётся с этим разбираться, – выпалил Иоганн.

– Вы совсем не в себе, оберлейтенант? Срок исполнения – до конца этой недели. По этому проекту фюреру каждую неделю докладывают!

– Но эта секретность, герр гауптманн... Я же совсем не в курсе. Если бы мне дали какого-нибудь сотрудника, кто этим раньше занимался...

– Нет уже этого сотрудника! Сгорел вместе с Герингом в Темпельхофе⁶¹.

– Извините, герр гауптманн, – вклинился в разговор Пауль. – Можно с другой стороны к этому вопросу подойти.

– ?

– Через бухгалтерию или экономический отдел. Они ж это всё раньше как-то оплачивали...

Шлоссер на несколько секунд задумался.

– Вот что, герр майор, я сейчас согласую у руководства вам допуск к этой теме, и можете идти к эсдэшникам в их финчасть разбираться. Будете с Иоганном вместе по этому полигону работать. И все заявки до конца недели должны быть исполнены.

– Есть, герр гауптманн.

Ещё до обеда Пауль получил допуск к работе с документами по ракетному полигону в Пенемюнде. А в обед майор уже потчевал начальника финчасти и его зама слабосолёной форелью, запиваемой полудюжиной бутылок биттера⁶², которые по просьбе Пауля оперативно достал хозяйственный начальник АХО.

⁶⁰ Streng Geheim (нем.) – «Совершенно секретно».

⁶¹ Об этом читайте в первой книге «Большой Сатурн» цикла «Дорогой Леонид Ильич».

⁶² Биттер – английский горько-пряный эль (пиво).

– Да не проблема, Пауль. У меня по этому полигону отдельная папка имеется. Ща допью и выдам. Только из здания не выносить! Сам понимаешь, секретность!

– Мне бы с ней пару деньков поработать-разобраться. А если ещё и сотрудника дашь, что в этой теме волоочёт...

– То с тебя ещё парочка таких рыбок, Пауль, и ящик вот этого эля.

– Совсем не проблема, Франц. Для хорошего человека ничего не жалко. А если этот человек ещё и зарплату выдаёт, то хоть целый рефрижератор этой рыбы приволоку. Мы тут на днях одного капитана прищучили, таскал беспощинно рыбку через границу. А теперь будет пошлину натурой отдавать прямо в Абвер.

А через два дня советская разведка получила первые сведения по ракетному полигону Третьего рейха в Пенемюнде.

10–12 февраля 1943 года

г. Череповец

Наконец-то добрался до своей бригады. Только она уже и не бригада. Дивизия. Механизированная. Нестандартного состава. Из трёх танковых и трёх мотострелковых батальонов бригады делаем два танковых полка и два мотострелковых. Ну и остальные подразделения по дивизионному штату. Почти со всей бронёй трофейно-немецкой придётся расстаться. Ресурсы вышли. У мотострелков кое-что из трофейных «ганомогов» останется, а остальное добавляют отечественной и ленд-лизовой техникой. У танкистов только один батальон на немецких танках остаётся. Остальные комплектуются Т-34-76 и КВ-1с.

Только начал вникать в дела, принимать доклады от подчинённых, чего они в моё отсутствие успели наворотить, как новая вводная. С узла связи принесли-обрадовали. Те две мотострелковые бригады, что я просил у Василевского придать на время рейда, мне не придают, а подчиняют. Извольте формировать корпус, товарищ генерал-майор. Одна бригада завтра начинает выгружаться в Шексне, вторая через пару дней к нам в Череповец приедет.

Неожиданно. Ну что ж, начинаю передавать дивизию Хайретдинову и параллельно ломаю голову, кого забрать с собой в штаб корпуса. Югова и Корнеева – однозначно забираю, за разведку-контрразведку можно будет быть спокойным. Потянут парни. Лисовскую тоже заберу, мне без неё теперь никак – соскучился, за медслужбу корпуса будет отвечать. И пофиг, что шептаться будут. Я теперь – вдовец. И никакого морального разложения мне уже не пришить. А будут надоедать – женюсь. Оппа! Чёй-то тебя, генерал, заносит. Жениться вздумал. А чего? Неужто Татьяна против будет? Стоп-стоп. Про свадьбу-венчание попозже. Сейчас про другое голова должна болеть. Да, но в гостинице тот номер, из которого меня прокурор выпарал, нужно забронировать. А то обещал женщине ночь и не доспал с ней до утра. Надо повторить-доспать, ну то есть переспать. Да что ж это такое? Соберись, Лёня! Так об чём это я? Вакансии в штабе корпуса. Остальные вакансии в штабе вроде бы должны из резерва Ставки заполнить. Надеюсь, толковые офицеры будут. Хотя вряд ли Василевский других пришлёт, дело-то серьёзное. Обгадиться никак нельзя.

И понеслось. Мотаюсь по частям корпуса-дивизии, звездюли-трендюли выписываю, уско-ряющие пинки раздаю. Крутится-вертится процесс формирования нового мехкорпуса РККА.

Одиннадцатого числа в Шексну прибыли первые эшелоны мотострелковой бригады. Поехал встречать-знакомиться. Знакомиться не пришлось. Комбриг – полковник Вячеслав Андрианов, десанникам которого мы передали Тихорецк, уходя в рейд к Ростову. И который смог организовать в Тихорецке кровавую баню немецким панцерваффе, попытавшимся отбить у него город. Ага. Из десантников в мотострелки... Отлично! Десанникам вообще во время нынешней войны «везёт» на смену рода деятельности. В начале войны были десантные корпуса, но за малым количеством транспортной авиации и в связи с отступлениями их расформировали. Переформировывали корпуса в стрелковые дивизии, из остатков десантников

опять формировали десантные бригады, бригады укрупняли до дивизий. Десантные дивизии превращались в мотопехоту. Даже я, обучаясь в будущем в Академии, путался, когда и что с десантными войсками во время войны делали. Неизменным оставалось только одно – десантники – это надёжный резерв Ставки ГВК Заткнуть дыру в линии фронта, усилить наступательный порыв линейных частей, стать основой для формирования более крупных ударных соединений, для всего этого в первую очередь и использовались Ставкой десантные подразделения и части.

Вот и полковник Андрианов со своими бойцами, отстоявшими Тихорецк, будет формировать в Шексне новую гвардейскую мотострелковую бригаду. Не простую. Два батальона и часть подразделений боевого и тылового обеспечения Вячеслав привёз с собой. Остальное будет наращиваться-нарастать здесь. Бригада будет не трёхбатальонная, а пяти. Четыре батальона – мотострелки, а пятый – танковый на лёгких Т-70 с двухместной башней.

Вся пехота, как и в моей дивизии, будет кататься на американских и немецких бэмэрах. Артиллерия – вся самоходная – дивизион новеньких, только с завода, СУ-76 уже по железной дороге к нам едет. Кроме того, должны ещё чуть позже появиться американские бэмэры М-2 с установленными на них 120-мм миномётами миномётного дивизиона. Понятно, что при такой мощи роты ПТО с пэмэрами в бригаде не предусматривались – лишние они уже будут.

12-го в Череповце, уже не удивляясь, встретил на перроне вокзала полковника Полищука. Тоже десантник. И тоже мне знаком. Он ко мне в Ростов со своими бойцами на усиление прилетал. Вместе от супостата город обороняли. Спасибо товарищу Василевскому большое человеческое, за толковых комбригов! У Владимира Андреевича ситуация с бригадой аналогична андриановской. Тот же штат и та же комплектность.

Под вечер пришло сообщение из Москвы, что штаб одной из придаваемых корпусу для обеспечения прорыва инженерно-сапёрных бригад уже выдвинулся в Кандалакшу и будет там через два дня. Надо будет туда слетать – нарезать задачи сапёрам.

Уже собирался свалить из штаба домой, ну то есть в гостиницу, Татьяна уже небось заждалась, а тут Корнеев заявился. Принёс пакет из Москвы. Секретный. Расписался на квитанции. Вскрываю. Чего там старшие товарищи напридумывали? Ага. Забота о развитии кругозора высшего командного состава. Аналитический обзор о ситуации в мире и сопровождение. Во как! Генштаб обещается в сопровождении, что пару раз в месяц такие обзоры будет рассылать всем командирам начиная с комкора, чтобы, значит, политическую и военную ситуацию в мире представляли и если у кого какие дельные мысли в связи с этой информацией появятся, то следует немедленно в Генштаб отписывать. Это на Василевского моя аналитика так подействовала? Правильно, один Брежнев за всем не уследит, пушай и другие генералы головы себе загружат или мозги – у кого они есть. Шутка. Судя по всему, Ставка и Генштаб ударными темпами избавляются от генералов, у которых проблемы с мозгами. Если совесть чиста, а мозгов не хватает, то посиди в тылу, там тоже места с генеральскими вакансиями есть. А если с совестью проблемы, то такими Лаврентий Палыч займётся. Иногда такое чувство посещает, что Палыч тоже попаданец, слишком прицельно он выхватывает персонажей, по которым в будущем неудобных вопросов у потомков накопится на ещё парочку «военных заговоров». Но скорее всего где-то наши «Штирлицы» умыкнули нехилый такой вражий архив, ну и, наверное, та куча фрицевских генералов и полковников, что мы в полон за последние два месяца набрали, тоже кое-чем смогла поделиться с рабоче-крестьянскими компетентными органами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.